

В. И. ЛЕНИН

О НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОРДОСТИ ВЕЛИКОРОССОВ

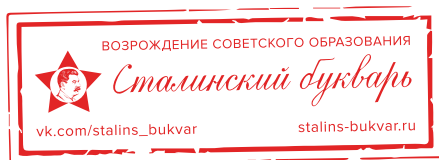
•
СОЦИАЛИЗМ И ВОЙНА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В. И. ЛЕНИН

О национальной гордости
великороссов

Социализм и война

МОСКВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Двадцать шестой том Полного собрания сочинений В. И. Ленина включает произведения, написанные Лениным в первый год мировой империалистической войны — с июля 1914 по август 1915 года.

Мировая империалистическая война началась 19 июля (1 августа) 1914 года и продолжалась более четырёх лет. Это была война между двумя группами империалистических держав за передел колоний и сфер влияния, за ограбление и порабощение чужих народов. Во главе одной группы стоял германский империализм, в неё входили Австро-Венгрия, Турция и Болгария. Во главе другой группы (Антанты) стояли английские и французские империалисты, в неё входила и царская Россия. Позднее к Антанте примкнули Италия, Япония, Соединённые Штаты Америки и другие государства. В войну было вовлечено более 30 стран с населением свыше полутора миллиардов человек.

Господствующие классы, буржуазия и помещики, использовали все средства идеологического воздействия, чтобы оправдать войну в глазах народов, отравить массы шовинистическим угаром, разъединить рабочих воюющих стран, натравить их друг на друга. Буржуазные и мелкобуржуазные партии каждой страны обманывали народные массы, скрывая истинные цели войны, заявляли, что война имеет оборонительный характер, ведётся во имя «спасения нации» и призывали к «защите отечества».

Перед социалистическими партиями всех стран встала задача раскрыть подлинную сущность и цели войны, разоблачить ложь, софизмы и «патриотические» фразы, распространяемые господствующими классами в оправдание войны, отстоять интернациональное единство рабочего класса, поднять трудящиеся массы на борьбу против войны, против империализма. Решения международных социалистических конгрессов — Штутгартского (1907), Копенгагенского (1910), Базельского (1912) — определили тактику социалистов

в условиях войны, указав, что грядущая война будет мировой империалистической войной, и обязав социалистов использовать создаваемый ею экономический и политический кризис в целях революции, в целях свержения капиталистического строя.

Однако когда началась война, большинство лидеров социалистических партий и II Интернационала предали забвению эти принятые ими решения, изменили рабочему классу, встали на сторону буржуазии своих стран, выступили в поддержку войны. Социал-демократы Германии и многих других стран голосовали за военные кредиты, социалисты Бельгии и Франции вошли в империалистические правительства своих стран. Меншевики в России также выступили в поддержку войны со стороны царизма. Вожди социалистических партий повторяли шовинистические лозунги буржуазии, оправдывали войну, проводили политику «гражданского мира», призывали массы прекратить на время войны классовую борьбу против угнетателей. Как указывал Ленин, ответственность за эту предательскую, позорную позицию, занятую социалистами большинства европейских стран, лежала прежде всего на немецкой социал-демократии — самой сильной и влиятельной партии II Интернационала, которая задавала тон в международном социалистическом движении. Дезорганизованные предательством вождей социалистические партии крупнейших стран оказались неспособными занять правильные позиции по отношению к войне, противостоять натиску буржуазного национализма и шовинизма. II Интернационал потерпел крах и распался. Международный социализм оказался в состоянии глубокого кризиса.

В этот момент величайшей, всемирно-исторической важности только большевики во главе с Лениным заняли правильную, революционную позицию по отношению к войне. Ещё задолго до войны большевистская партия вела последовательную борьбу против милитаризма, за предотвращение войны. Именно по предложению Ленина в резолюцию Штутгартского социалистического конгресса по вопросу о милитаризме и международных конфликтах было внесено важнейшее положение о необходимости в случае империалистической войны использовать кризис, создаваемый войной, в интересах социалистической революции. И когда разразилась первая мировая война, большевистская партия под руководством Ленина с честью выполнила свой долг, высоко подняла знамя пролетарского интернационализма, показала пример верности социализму, возглавила борьбу рабочего класса России против войны, против империализма.

Мировая империалистическая война 1914—1918 годов означала крутой перелом в жизни народов, поставив на карту судьбы государств,

крайне обострив все противоречия капитализма. В связи с войной встал целый ряд новых вопросов о путях и перспективах международного рабочего движения, о стратегии и тактике пролетарских партий в новых исторических условиях. Ленин, творчески развивая марксистскую теорию, осветил эти проблемы, всесторонне разработал позицию большевистской партии и всей международной революционной социал-демократии по вопросам войны, мира и революции, указал рабочему классу и всем трудящимся массам единственно возможный, революционный путь выхода из войны.

Буржуазия и социал-шовинисты обвиняли большевиков в отсутствии патриотизма, любви к родине. В ответ на эти клеветнические нападки Ленин выступил со статьёй «О национальной гордости великороссов», в которой разъяснил, как надо понимать патриотизм и как сочетать его с интернационализмом. «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! — писал Ленин. — Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы её трудящиеся массы поднять до сознательной жизни демократов и социалистов». Выступая за поражение царского правительства в империалистической войне, большевики выступали как подлинные патриоты, ибо такая политика облегчала революционное свержение царизма, вела к освобождению трудящихся, т. е. $\frac{9}{10}$ населения, от гнета помещиков и капиталистов, к созданию «свободной и независимой, самостоятельной, демократической, республиканской, гордой России, строящей свои отношения к соседям на человеческом принципе равенства, а не на унижающем великую нацию крепостническом принципе привилегий».

Ленин со всей силой подчёркивал важность воспитания рабочих и всех трудящихся в духе интернационализма, последовательного отстаивания полнейшего равноправия наций, права всех народов на самоопределение. Подлинные, правильно понятые национальные интересы, борьба за счастье своего народа совпадают с социалистическими интересами рабочего класса всех стран. Из этих указаний Ленина исходят коммунисты всего мира, считая своей первостепенной обязанностью воспитывать трудящихся в духе интернационализма и социалистического патриотизма, непримиримости к любым проявлениям национализма и шовинизма.

В своих произведениях Ленин вскрыл социальные корни социал-шовинизма, его связь с империализмом. Зарождение, рост и усиление оппортунизма в рабочем движении непосредственно связаны с процессом перерастания капитализма в империализм. Чтобы удержать своё господство в условиях империализма, обострения

всех противоречий капитализма, буржуазия стремится разложить рабочее движение изнутри. Ленин показал, как путём подкупа верхушки рабочего класса за счёт сверхприбылей, создания ей привилегированных экономических и политических условий, предоставления доходных, спокойных местечек в министерствах, парламентах, редакциях газет, — буржуазия привлекает эту верхушку на свою сторону, превращает в проводников своего влияния в рабочем движении. Создался целый слой, так называемая «рабочая аристократия», который постепенно отгораживался от массы пролетариата и переходил на сторону буржуазии, стал защитником её интересов.

Вошедшие в 26-й том произведения Ленина представляют собой яркий образец органической связи марксистской теории с революционной практикой, творческого развития марксизма на основе обобщения опыта борьбы рабочего класса в новых исторических условиях, пример глубокого теоретического обоснования политики партии. В годы войны Ленин вновь изучает философскую литературу, уделяя главное внимание разработке материалистической диалектики, изучает литературу по аграрному и национальному вопросам, о войнах и особенно работы по империализму. Произведения Ленина, написанные в годы войны, необычайно богаты по теоретическому содержанию и являются крупнейшим вкладом в идейную сокровищницу марксизма.

В своих работах этого периода, в первую очередь здесь нужно назвать подборку статей «Социализм и война», Ленин развивает марксистское учение о войне и отношении социалистов к войнам.

Ленин указал, что войны бывают двух типов:

Во-первых, войны несправедливые, империалистические, имеющие целью захват и порабощение чужих стран и народов, уничтожение социалистических государств, подавление социалистических, демократических и национально-освободительных движений. В этих войнах лозунг «защиты отечества» является лживым лозунгом, выдвигаемым буржуазией в целях обмана масс, для прикрытия своих захватнических, грабительских интересов. Рабочий класс и все прогрессивные силы в таких войнах не могут поддерживать лозунга «защиты отечества», а наоборот, должны разоблачать его империалистический характер. С несправедливыми, империалистическими войнами необходимо вести решительную борьбу всеми средствами, вплоть до революции и свержения империалистического правительства своей страны.

Во-вторых, войны бывают справедливые, имеющие целью защиту народа от внешнего нападения и попыток его порабощения, освобождение трудящихся от феодального и капиталистического гнета,

избавление колоний и зависимых стран от ига империализма, защиту социалистического государства от нападения империалистов. Такого рода войны рабочий класс и все прогрессивные силы должны поддерживать. В национально-освободительных движениях, в войнах в защиту национальной независимости лозунг «защиты отечества» является правильным и необходимым лозунгом и вполне отвечает духу марксизма.

Ленин дал ответ и на вопрос, как следует определять характер войны. Война, учил он, есть продолжение насильственных средствами политики данных держав и разных классов внутри них, проводимой до войны, и характер войны — справедливая она или несправедливая — зависит от того, какой класс ведёт войну, какая политика продолжается данной войной. Коммунистические и рабочие марксистско-ленинские партии неуклонно руководствуются основополагающими указаниями Ленина об отношении социалистов к войнам.

Мировая империалистическая война, которая причинила огромные страдания народам, уносила миллионы жизней, вызвала большие разрушения, с особенной остротой поставила перед человечеством вопрос о том, каким образом можно покончить с войнами. Среди масс росли настроения в пользу мира. Спекулируя на этом, империалисты внушали народам мысль, что мировая война — последняя война, что и правительства желают мира, умалчивая о том, что они хотят грабительского, империалистического мира в пользу «своей» нации. Буржуазные пацифисты и оппортунисты заявляли, будто в тех условиях можно было добиться справедливого, демократического мира без революционной борьбы масс против империалистических правительств.

В разделе «Социализм и война», в статьях «Буржуазные филантропы и революционная социал-демократия», «К оценке лозунга „мир“», «Вопрос о мире» и других работах Ленин разъяснил, что в тех условиях, в условиях мировой империалистической войны, лозунг мира, противопоставляемый лозунгу превращения войны империалистической в войну гражданскую, взятый в отрыве от требования предоставления всем нациям права на самоопределение, был неправильным лозунгом, сеющим иллюзии, будто империалисты могут дать справедливый, демократический мир, которого жаждали массы. После Великой Октябрьской социалистической революции Советское государство обратилось ко всем народам и правительствам воюющих стран с предложением начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире, о мире без аннексий и контрибуций. В то же время Советское

правительство, в целях скорейшего прекращения войны, соглашалось рассмотреть и все другие условия мира. Борьба за установление мира, а затем за сохранение прочного мира стала генеральной линией внешней политики Коммунистической партии и Советского государства.

В связи с мировой империалистической войной Ленин выдвинул ряд важнейших положений по вопросу о перспективах исключения войн из жизни общества.

Прежде всего Ленин подчёркивал, что социализму, как общественному строю, по природе своей присуще стремление к уничтожению войн, к прочному миру на земле, что «окончание войн, мир между народами, прекращение грабежей и насилий — именно наш идеал». Вместе с тем он писал, что войны являются спутником капитализма, особенно в его империалистической стадии, и указывал на «невозможность уничтожить войны без уничтожения классов и создания социализма». Выдвигая тезис о войнах при империализме, Ленин имел в виду два обстоятельства. Во-первых, тот факт, что империализм по своей природе является источником войн, что поскольку существует империализм, сохраняется экономическая основа агрессивных войн. Это положение Ленина сохраняет свою силу и в современных условиях. Пока на земном шаре остаётся капитализм, империалистическая буржуазия будет и впредь стремиться к военным авантюрам и агрессии. Вот почему всем миролюбивым силам надо проявлять величайшую бдительность в отношении агрессивных происков империалистов.

Во-вторых, Ленин, говоря о неизбежности войн при империализме, исходил из того, что в тот период империализм являлся единственной, всеохватывающей системой; не рабочий класс, а империалистическая буржуазия определяла повсюду государственную политику, безраздельно господствовала на международной арене, а миролюбивые силы были слабы и не в состоянии предотвратить захватнические войны. Но Ленин предвидел и указывал, что победа революции в ряде стран изменит международную обстановку и создаст условия, которые позволят покончить с мировыми войнами.

В данную брошюру включены статья «О национальной гордости великороссов» и весь раздел «Социализм и война».

В конце брошюры имеется список примечаний. Для удобства читателей нумерация примечаний в настоящей брошюре ведётся с цифры 1 и этим отличается от таковой в соответствующих статьях оригинального 26-го тома Сочинений (5 изд.).

О НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОРДОСТИ ВЕЛИКОРОССОВ

Как много говорят, толкуют, кричат теперь о национальности, об отечестве! Либеральные и радикальные министры Англии, бездна «передовых» публицистов Франции (оказавшихся вполне согласными с публицистами реакции), тьма казённых, кадетских и прогрессивных (вплоть до некоторых народнических и «марксистских») писак России — все на тысячи ладов воспевают свободу и независимость «родины», величие принципа национальной самостоятельности. Нельзя разобрать, где здесь кончается продажный хвалитель палача Николая Романова или истязателей негров и обитателей Индии, где начинается дюжинный мещанин, по тупоумию или по бесхарактерности плывущий «по течению». Да и неважно разбирать это. Перед нами очень широкое и очень глубокое идейное течение, корни которого весьма прочно связаны с интересами господ помещиков и капиталистов великодержавных наций. На пропаганду выгодных этим классам идей затрачиваются десятки и сотни миллионов в год: мельница немалая, берущая воду отовсюду, начиная от убеждённого шовиниста Меньшикова и кончая шовинистами по оппортунизму или по бесхарактерности, Плехановым и Масловым, Рубановичем и Смирновым, Кропоткиным и Бурцевым.

Попробуем и мы, великорусские социал-демократы, определить своё отношение к этому идейному течению. Нам, представителям великодержавной нации крайнего востока Европы и доброй доли Азии, неприлично было бы забывать о громадном значении национального вопроса; — особенно в такой стране, которую справедливо называют «тюрьмой народов»; — в такое время, когда именно на дальнем востоке Европы и в Азии капитализм будит к жизни и к сознанию целый ряд «новых», больших и малых наций; — в такой момент, когда царская монархия поставила под ружье миллионы великороссов и «инородцев», чтобы «решить» целый ряд

национальных вопросов сообразно интересам совета объединённого дворянства¹ и Гучковых с Крестовниковыми, Долгоруковыми, Кутлерами, Родичевыми.

Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы *ее* трудящиеся массы (т. е. $\frac{9}{10}$ *ее* населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больше всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнёту и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великорусов, что *эта* среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свержать попа и помещика.

Мы помним, как полвека тому назад великорусский демократ Чернышевский, отдавая свою жизнь делу революции, сказал: «жальная нация, нация рабов, сверху донизу — все рабы»². Откровенные и прикровенные рабы-великороссы (рабы по отношению к царской монархии) не любят вспоминать об этих словах. А, по-нашему, это были слова настоящей любви к родине, любви, тоскующей вследствие отсутствия революционности в массах великорусского населения. Тогда её не было. Теперь её мало, но она уже есть. Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация *тоже* создала революционный класс, *тоже* доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм, а не только великие погромы, ряды виселиц, застенки, великие голодовки и великое раболепство перед попами, царями, помещиками и капиталистами.

Мы полны чувства национальной гордости, и именно поэтому мы *особенно* ненавидим своё рабское прошлое (когда помещики дворяне вели на войну мужиков, чтобы душить свободу Венгрии, Польши, Персии, Китая) и своё рабское настоящее, когда те же помещики, споспешествуемые капиталистами, ведут нас на войну, чтобы душить Польшу и Украину, чтобы давить демократическое движение в Персии и в Китае, чтобы усилить позорящую наше великорусское национальное достоинство шайку Романовых, Бобринских, Пуришкевичей. Никто не повинен в том, если он родился рабом; но раб, который не только чуждается стремлений к своей свободе, но оправдывает и прикрашивает своё рабство (например, называет удушение Польши, Украины и т. д. «защитой отечества» великороссов),

такой раб есть вызывающий законное чувство негодования, презрения и омерзения холуй и хам.

«Не может быть свободен народ, который угнетает чужие народы»³, так говорили величайшие представители последовательной демократии XIX века, Маркс и Энгельс, ставшие учителями революционного пролетариата. И мы, великорусские рабочие, полные чувства национальной гордости, хотим во что бы то ни стало свободной и независимой, самостоятельной, демократической, республиканской, гордой Великороссии, строящей свои отношения к соседям на человеческом принципе равенства, а не на унижающем великую нацию крепостническом принципе привилегий. Именно потому, что мы хотим ее, мы говорим: нельзя в XX веке, в Европе (хотя бы и дальневосточной Европе), «защищать отечество» иначе, как борясь всеми революционными средствами против монархии, помещиков и капиталистов *своего* отечества, т. е. *худших* врагов нашей родины; — нельзя великороссам «защищать отечество» иначе, как желая поражения во всякой войне царизму, как наименьшего зла для $\frac{9}{10}$ населения Великороссии, ибо царизм не только угнетает эти $\frac{9}{10}$ населения экономически и политически, но и деморализует, унижает, обезбещивает, протитутуирует его, приучая к угнетению чужих народов, приучая прикрывать свой позор лицемерными, якобы патриотическими фразами.

Нам возражат, может быть, что кроме царизма и под его крылышком возникла и окрепла уже другая историческая сила, великорусский капитализм, который делает прогрессивную работу, централизуя экономически и сплачивая громадные области. Но такое возражение не оправдывает, а ещё сильнее обвиняет наших социалистов-шовинистов, которых надо бы назвать царско-пуришкевичевскими социалистами (как Маркс назвал лассальянцев королевско-прусскими социалистами)⁴. Допустим даже, что история решит вопрос в пользу великорусского великодержавного капитализма против ста и одной маленькой нации. Это не невозможно, ибо вся история капитала есть история насилий и грабежа, крови и грязи. И мы вовсе не сторонники непременно маленьких наций; мы безусловно, *при прочих равных условиях*, за централизацию и против мещанского идеала федеративных отношений. Однако даже в таком случае, во-первых, не наше дело, не дело демократов (не говоря уже о социалистах) помогать Романову-Бобринскому-Пуришкевичу душить Украину и т. д. Бисмарк сделал по-своему, по-юнкерски, прогрессивное историческое дело, но хорош был бы тот «марксист», который на этом основании вздумал бы оправдывать социалистическую помощь Бисмарку! И притом Бисмарк помогал

экономическому развитию, объединяя раздроблённых немцев, которых угнетали другие народы. А экономическое процветание и быстрое развитие Великороссии требует освобождения страны от насилия великороссов над другими народами — эту разницу забывают наши поклонники истинно русских почти-Бисмарков.

Во-вторых, если история решит вопрос в пользу великорусского великодержавного капитализма, то отсюда следует, что тем более великой будет *социалистическая* роль великорусского пролетариата, как главного двигателя коммунистической революции, порождаемой капитализмом. А для революции пролетариата необходимо длительное воспитание рабочих в духе *полнейшего* национального равенства и братства. Следовательно, с точки зрения интересов именно великорусского пролетариата, необходимо длительное воспитание масс в смысле самого решительного, последовательного, смелого, революционного отстаивания полного равноправия и права самоопределения всех угнетённых великороссами наций. Интерес (не по-холопски понятой) национальной гордости великороссов совпадает с *социалистическим* интересом великорусских (и всех иных) пролетариев. Нашим образцом останется Маркс, который, прожив десятилетия в Англии, стал наполовину англичанином и требовал свободы и национальной независимости Ирландии в интересах социалистического движения английских рабочих.

Наши же доморощенные социалистические шовинисты, Плеханов и проч. и проч., в том последнем и предположительном случае, который мы рассматривали, окажутся изменниками не только своей родине, свободной и демократической Великороссии, но и изменниками пролетарскому братству всех народов России, т. е. делу социализма.

«Социал-Демократ» № 35,
12 декабря 1914 г.

СОЦИАЛИЗМ И ВОЙНА

(ОТНОШЕНИЕ РСДРП К ВОЙНЕ)⁵

*Написано в шале — августе 1915 г.
Напечатано в августе 1915 г.
в Женеве отдельной брошюрой
в издании редакции газеты
«Социал-Демократ»*

Печатается по тексту брошюры

ПРЕДИСЛОВИЕ К 1-му (ЗАГРАНИЧНОМУ) ИЗДАНИЮ

Война длится уже год. Наша партия определила своё отношение к ней в самом начале её, в манифесте ЦК составленном в сентябре 1914 г. и напечатанном (после посылки его членам ЦК и ответственным представителям нашей партии в России и получения от них согласия) 1-го ноября 1914 г. в № 33 Центрального Органа нашей партии «Социал-Демократа»*. Затем в № 40 (29 марта 1915 г.) были напечатаны резолюции Бернской конференции**, дающие более точное изложение наших принципов и нашей тактики.

В настоящее время в России явно растёт революционное настроение в массах. В других странах замечаются повсюду признаки такого же явления, несмотря на придушение революционных стремлений пролетариата большинством официальных с.-д. партий, ставших на сторону своих правительств и своей буржуазии. Такое положение вещей делает особенно настоятельным издание брошюры, подводящей итоги с.-д. тактике в отношении к войне. Перепечатавая полностью вышеуказанные партийные документы, мы снабжаем их короткими пояснениями, стараясь учесть все главные доводы за буржуазную и пролетарскую тактику, высказанные в литературе и в партийных собраниях.

* См. Сочинения, 5 изд., 26-й том, стр. 13—23. *Ред.*

** См. Сочинения, 5 изд., 26-й том, стр. 161—167. *Ред.*

ПРЕДИСЛОВИЕ К 2-МУ ИЗДАНИЮ

Настоящая брошюра написана летом 1915 года перед самой Циммервальдской конференцией. Она вышла также на немецком и французском языках и была полностью перепечатана на норвежском языке в органе норвежской с.-д. молодёжи. Немецкое издание брошюры ввозилось нелегально в Германию — в Берлин, Лейпциг, Бремен и др. города, где нелегально распространялось сторонниками Циммервальдской левой и группой Карла Либкнехта. Французское издание было нелегально напечатано в Париже и распространялось там французскими циммервальдистами. Русское издание попало в Россию в очень ограниченном количестве и в Москве переписывалось рабочими от руки.

Мы перепечатываем теперь эту брошюру полностью, как документ. Читатель всё время должен помнить, что брошюра написана в августе 1915 года. В особенности это следует помнить в тех местах, где речь идёт о России: Россия была ещё тогда царской, романовской Россией...

Напечатано в брошюре изд. 1918 г.

Печатается по тексту брошюры

ГЛАВА I

ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛИЗМА И ВОЙНА 1914—1915 гг.

ОТНОШЕНИЕ СОЦИАЛИСТОВ К ВОЙНАМ

Социалисты всегда осуждали войны между народами, как варварское и зверское дело. Но наше отношение к войне принципиально иное, чем буржуазных пацифистов (сторонников и проповедников мира) и анархистов. От первых мы отличаемся тем, что понимаем неизбежную связь войн с борьбой классов внутри страны, понимаем невозможность уничтожить войны без уничтожения классов и создания социализма, а также тем, что мы вполне признаем законность, прогрессивность и необходимость гражданских войн, т. е. войн угнетённого класса против угнетающего, рабов против рабовладельцев, крепостных крестьян против помещиков, наёмных рабочих против буржуазии. И от пацифистов, и от анархистов мы, марксисты, отличаемся тем, что признаем необходимость исторического (с точки зрения диалектического материализма Маркса) изучения каждой войны в отдельности. В истории неоднократно бывали войны, которые, несмотря на все ужасы, зверства, бедствия и мучения, неизбежно связанные со всякой войной, были прогрессивны, т. е. приносили пользу развитию человечества, помогая разрушать особенно вредные и реакционные учреждения (например, самодержавие или крепостничество), самые варварские в Европе деспотии (турецкую и русскую). Поэтому надо рассмотреть исторические особенности именно теперешней войны.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ВОЙН НОВОГО ВРЕМЕНИ

Новую эпоху в истории человечества открыла великая французская революция. С этих пор и до Парижской Коммуны, с 1789

до 1871 г., одним из типов войн были войны буржуазно-прогрессивного, национально-освободительного характера. Другими словами, главным содержанием и историческим значением этих войн было свержение абсолютизма и феодализма, подрыв их, свержение чуженационального гнёта. Поэтому то были прогрессивные войны, и все честные, революционные демократы, а также все социалисты, при *таких* войнах, всегда сочувствовали успеху той страны (т. е. той буржуазии), которая содействовала свержению или подрыву самых опасных устоев феодализма, абсолютизма и угнетения чужих народов. Например, в революционных войнах Франции был элемент грабежа и завоевания чужих земель французами, но это нисколько не меняет основного исторического значения этих войн, которые разрушали и потрясали феодализм и абсолютизм всей старрой, крепостнической Европы. Во франко-прусской войне Германия ограбила Францию, но это не меняет основного исторического значения этой войны, освободившей десятки миллионов немецкого народа от феодального раздробления и угнетения двумя деспотами, русским царём и Наполеоном III.

РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ И ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ВОЙНОЙ

Эпоха 1789—1871 гг. оставила глубокие следы и революционные воспоминания. До свержения феодализма, абсолютизма и чуженационального гнёта не могло быть и речи о развитии пролетарской борьбы за социализм. Говоря о законности «оборонительной» войны по отношению к войнам *такой* эпохи, социалисты всегда имели в виду именно эти цели, сводящиеся к революции против средневековья и крепостничества. Социалисты всегда понимали под «оборонительной» войной «справедливую» в этом смысле войну (В. Либкнехт однажды так и выразился)⁶. Только в этом смысле социалисты признавали и признают сейчас законность, прогрессивность, справедливость «защиты отечества» или «оборонительной» войны. Например, если бы завтра Марокко объявило войну Франции, Индия — Англии, Персия или Китай — России и т. п., это были бы «справедливые», «оборонительные» войны, *независимо* от того, кто первый напал, и всякий социалист сочувствовал бы победе угнетаемых, зависимых, неполноправных государств против угнетательских, рабовладельческих, грабительских «великих» держав.

Но представьте себе, что рабовладелец, имеющий 100 рабов, воюет с рабовладельцем, имеющим 200 рабов, за более «справед-

ливый» передел рабов. Ясно, что применение к подобному случаю понятия «оборонительной» войны или «защиты отечества» было бы исторической фальшью и практически просто обманом простонародья, мещанства, тёмного люда ловкими рабовладельцами. Именно так и обманывает народы посредством «национальной» идеологии и понятия защиты отечества теперешняя, империалистическая буржуазия в современной войне между рабовладельцами за укрепление и усиление рабства.

ТЕПЕРЕШНЯЯ ВОЙНА ЕСТЬ ИМПЕРИАЛИСТСКАЯ ВОЙНА

Почти все признают теперешнюю войну империалистской, но большей частью искажают это понятие, или применяют его к одной стороне, или подсовывают всё же возможность того, чтобы эта война имела буржуазно-прогрессивное, национально-освободительное значение. Империализм есть высшая ступень развития капитализма, достигнутая лишь в XX веке. Капитализму стало тесно в старых национальных государствах, без образования которых он не мог свергнуть феодализм. Капитализм настолько развил концентрацию, что целые отрасли промышленности захвачены синдикатами, трестами, союзами капиталистов-миллиардеров, и почти весь земной шар поделён между этими «владыками капитала», в форме ли колоний или посредством запутывания чужих стран тысячами нитей финансовой эксплуатации. Свободную торговлю и конкуренцию сменили стремления к монополии, к захвату земель для приложения капитала, для вывоза сырья и т. д. Из освободителя наций, каким капитализм был в борьбе с феодализмом, империалистский капитализм стал величайшим угнетателем наций. Капитализм из прогрессивного стал реакционным, он развил производительные силы настолько, что человечеству предстоит либо перейти к социализму, либо годами и даже десятилетиями переживать вооружённую борьбу «великих» держав за искусственное сохранение капитализма посредством колоний, монополий, привилегий и национальных угнетений всяческого рода.

ВОЙНА МЕЖДУ КРУПНЕЙШИМИ РАБОВЛАДЕЛЬЦАМИ ЗА СОХРАНЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ РАБСТВА

Чтобы пояснить значение империализма, приведём точные данные о разделе мира так называемыми «великими» (то есть имеющими успех в великом грабеже) державами:

Раздел мира «великими» рабовладельческими державами:

«Великие» державы	Колонии				Метро-поли		Всего	
	1876		1914		1914			
	квадратн. километр.	жителей	квадратн. километр.	жителей	квадратн. километр.	жителей	квадратн. километр.	жителей
	миллионы		миллионы		миллионы		миллионы	
Англия	22,5	251,9	33,5	393,5	0,3	46,5	33,8	440,0
Россия	17,0	15,9	17,4	33,2	5,4	136,2	22,8	169,4
Франция	0,9	6,0	10,6	55,5	0,5	39,6	11,1	95,1
Германия	—	—	2,9	12,3	0,5	64,9	3,4	77,2
Япония	—	—	0,3	19,2	0,4	53,0	0,7	72,2
Соед. Штаты Сев. Америки . . .	—	—	0,3	9,7	9,4	97,0	9,7	106,7
Шесть «великих» держав	40,4	273,8	65,0	523,4	16,5	437,2	81,5	960,6
Колонии, принадлежащие <i>не</i> великим державам (а Бельгии, Голландии и другим государствам)			9,9	45,3			9,9	45,3
Три страны «полуколонии» (Турция, Китай и Персия)							14,5	361,2
<i>Итого</i>							105,9	1367,1
Остальные государства и страны							28,0	289,9
Весь земной шар (без полярной области)							133,9	1657,0

Отсюда видно, как народы, боровшиеся большей частью во главе других за свободу в 1789—1871 гг., превратились теперь, после 1876 года, на почве высокоразвитого и «перезрелого» капитализма, в угнетателей и поработителей большинства народонаселения и наций всего земного шара. С 1876 по 1914 г. шесть «великих» держав награбили 25 миллионов кв. километров, т. е. пространство в 2½ раза больше всей Европы! Шесть держав поработают *свыше полумиллиарда* (523 миллиона) населения в колониях. На каждые 4 жителя «великих» держав приходится по 5 жителей в «их» колониях. И всем известно, что колонии завоёваны огнём и мечом, что в колониях зверски обращаются с населением, что его эксплуатируют тысячами способов (посредством вывоза капитала, концессий и т. п., обмана при продаже товаров, подчинения властям «господствующей» нации и так далее и тому подобное). Англо-французская буржуазия обманывает народ, говоря, что ведёт войну за свободу народов и Бельгии: на деле она ведёт войну ради

сохранения награбленных ею непомерно колоний. Германские империалисты сразу освободили бы Бельгию и пр., если бы англичане и французы «по-божески» поделили с ними свои колонии. Своеобразие положения заключается в том, что в этой войне судьбы колоний решаются войной на континенте. С точки зрения буржуазной справедливости и национальной свободы (или права наций на существование) Германия безусловно была бы права против Англии и Франции, ибо она «обделена» колониями, её враги угнетают несравненно больше наций, чем она, а у её союзника, Австрии, угнетённые славяне пользуются, несомненно, большей свободой, чем в царской России, этой настоящей «тюрьме народов». Но Германия сама воюет не за освобождение, а за угнетение наций. Не дело социалистов помогать более молодому и сильному разбойнику (Германии) грабить более старых и обожравшихся разбойников. Социалисты должны воспользоваться борьбой между разбойниками, чтобы свергнуть всех их. Для этого социалисты должны прежде всего говорить народу правду, именно, что эта война в тройном смысле есть война рабовладельцев за укрепление рабства. Это есть война, во-1-х, за укрепление рабства колоний посредством более «справедливого» раздела и дальнейшей более «дружной» эксплуатации их; во-2-х, за укрепление гнёта над чужими нациями в самих «великих» державах, ибо и Австрия и Россия (Россия гораздо больше и гораздо хуже, чем Австрия) держатся только таким гнётом, усиливая его войной; в-3-х, за укрепление и продление наёмного рабства, ибо пролетариат расколот и придавлен, а капиталисты выигрывают, наживаясь на войне, растравляя национальные предрассудки и усиливая реакцию, которая подняла голову во всех, даже самых свободных и республиканских странах.

«ВОЙНА ЕСТЬ ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОЛИТИКИ ИНЫМИ (ИМЕННО: НАСИЛЬСТВЕННЫМИ) СРЕДСТВАМИ»

Это знаменитое изречение принадлежит одному из самых глубоких писателей по военным вопросам, Клаузевицу⁷. Марксисты справедливо считали всегда это положение теоретической основой взглядов на значение каждой данной войны. Маркс и Энгельс всегда именно с этой точки зрения смотрели на различные войны.

Примените этот взгляд к теперешней войне. Вы увидите, что в течение десятилетий, почти полувека, правительства и господствующие классы и Англии, и Франции, и Германии, и Италии, и Австрии, и России вели политику грабежа колоний, угнетения чужих наций, подавления рабочего движения. Именно такая политика, только такая, продолжается в теперешней войне. В частности,

и в Австрии, и в России политика как мирного, так и военного времени состоит в порабощении наций, а не в освобождении их. Наоборот, в Китае, Персии, Индии и других зависимых странах мы видим в течение последних десятилетий политику пробуждения к национальной жизни десятков и сотен миллионов людей, освобождения их от гнёта реакционных «великих» держав. Война на такой исторической почве может быть и теперь буржуазно-прогрессивной, национально-освободительной.

Достаточно взглянуть на теперешнюю войну с точки зрения продолжения в ней политики «великих» держав и основных классов внутри них, чтобы сразу увидеть вопиющую антиисторичность, лживость и лицемерность того мнения, будто можно оправдывать идею «обороны отечества» в данной войне.

ПРИМЕР БЕЛЬГИИ

Социал-шовинисты тройственного (теперь четверного) соглашения⁸ (в России Плеханов и К^о) больше всего любят ссылаться на пример Бельгии. Но этот пример говорит против них. Германские империалисты бесстыдно нарушили нейтралитет Бельгии, как делали всегда и везде воюющие государства, попиравшие в случае надобности *все* договоры и обязательства. Допустим, что все государства, заинтересованные в соблюдении международных договоров, объявили бы войну Германии с требованием освобождения и вознаграждения Бельгии. В этом случае сочувствие социалистов было бы, конечно, на стороне врагов Германии. Однако дело как раз в том, что война ведётся «тройственным (и четверным) согласием» *не* из-за Бельгии: это прекрасно известно, и лишь лицемеры скрывают это. Англия грабит колонии Германии и Турцию, Россия — Галицию и Турцию, Франция добывается Эльзаса-Лотарингии и даже левого берега Рейна; с Италией заключён договор о дележе добычи (Албании, Малой Азии); с Болгарией и Румынией идёт торг тоже из-за дележа добычи. На почве теперешней войны теперешних правительств *нельзя* помочь Бельгии *иначе* как помогая душить Австрию или Турцию и т. д.! При чем же тут «защита отечества»? В этом-то и состоит особенность империалистской войны, войны между реакционно-буржуазными, исторически пережившими себя, правительствами, ведомой ради угнетения иных наций. Кто оправдывает участие в данной войне, тот увековечивает империалистское угнетение наций. Кто проповедует использование теперешних затруднений правительств для борьбы за социальную революцию, тот отстаивает действительную свободу действительно всех наций, осуществимую лишь при социализме.

ЗА ЧТО ВОЮЕТ РОССИЯ?

В России капиталистический империализм новейшего типа вполне показал себя в политике царизма по отношению к Персии, Маньчжурии, Монголии, но вообще в России преобладает военный и феодальный империализм. Нигде в мире нет такого угнетения большинства населения страны, как в России: великороссы составляют только 43% населения, т. е. менее половины, а все остальные бесправны, как инородцы. Из 170 миллионов населения России *около 100 миллионов* угнетены и бесправны. Царизм ведёт войну для захвата Галиции и окончательного придушения свободы украинцев, для захвата Армении, Константинополя и т. д. Царизм видит в войне средство отвлечь внимание от роста недовольства внутри страны и подавить растущее революционное движение. Теперь на двух великороссов в России приходится от двух до трёх бесправных «инородцев»: посредством войны царизм стремится увеличить количество угнетаемых Россией наций, упрочить их угнетение и тем подорвать борьбу за свободу и самих великороссов. Возможность угнетать и грабить чужие народы укрепляет экономический застой, ибо вместо развития производительных сил источником доходов является нередко полуфеодалная эксплуатация «инородцев». Таким образом со стороны России война отличается сугубой реакционностью и противоосвободительным характером.

ЧТО ТАКОЕ СОЦИАЛ-ШОВИНИЗМ?

Социал-шовинизм есть защита идеи «обороны отечества» в данной войне. Из этой идеи вытекает, далее, отказ от классовой борьбы во время войны, вотирование военных кредитов и т. п. На деле социал-шовинисты проводят антипролетарскую, буржуазную политику, ибо на деле отстаивают они не «оборону отечества» в смысле борьбы с чуженациональным гнётом, а «право» тех или иных «великих» держав грабить колонии и угнетать чужие народы. Социал-шовинисты повторяют буржуазный обман народа, будто война ведётся из-за защиты свободы и существования наций, и тем переходят на сторону буржуазии против пролетариата. К социал-шовинистам принадлежат как те, которые оправдывают и прикрашивают правительство и буржуазию *одной* из воюющих групп держав, так и те, кто, подобно Каутскому, признают одинаковое право социалистов во всех воюющих державах «защищать отечество». Социал-шовинизм, будучи на деле защитой привилегий, преимуществ, грабежей и насилий «своей» (или всякой вообще) империалистской буржуазии, представляет из себя полную измену всем социалистическим убеждениям и решению международного социалистического конгресса в Базеле.

БАЗЕЛЬСКИЙ МАНИФЕСТ

Манифест о войне, принятый единогласно в 1912 г. в Базеле, имеет в виду как раз ту войну между Англией и Германией с их теперешними союзниками, которая и разразилась в 1914 г. Манифест прямо заявляет, что никакой народный интерес не может оправдать такой войны, ведущейся «ради прибылей капиталистов и выгод династий» на почве империалистской, грабительской политики великих держав. Манифест прямо заявляет, что война опасна «для правительств» (всех без исключения), отмечает их боязнь «пролетарской революции», указывает с полнейшей определённой на пример Коммуны 1871 г. и октября — декабря 1905 г., *т. е. на пример революции и гражданской войны*. Таким образом, Базельский манифест как раз для данной войны устанавливает тактику революционной борьбы рабочих в интернациональном масштабе против своих правительств, тактику пролетарской революции. Базельский манифест повторяет слова Штуттгартской резолюции, что, в случае наступления войны, социалисты должны использовать создаваемый ею «экономический и политический кризис» для «ускорения падения капитализма», т. е. использовать созданные войной затруднения правительств и возмущение масс для социалистической революции.

Политика социал-шовинистов, их оправдание войны с буржуазно-освободительных точек зрения, их допущение «защиты отечества», голосование за кредиты, вступления в министерства и проч. и проч. есть прямая измена социализму, объясняемая лишь, как увидим ниже, победой оппортунизма и национал-либеральной рабочей политики внутри большинства европейских партий.

ЛОЖНЫЕ ССЫЛКИ НА МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА

Социал-шовинисты русские (с Плехановым во главе) ссылаются на тактику Маркса в войне 1870 г.; — немецкие (типа Ленча, Давида и К^о) на заявления Энгельса в 1891 г. об обязательности для немецких социалистов защищать отечество в случае войны с Россией и Францией вместе; — наконец, социал-шовинисты типа Каутского, желающие примирить и узаконить интернациональный шовинизм, ссылаются на то, что Маркс и Энгельс, осуждая войны, становились тем не менее постоянно, от 1854—1855 до 1870—1871 и 1876—1877 гг., на сторону того или иного воюющего государства, раз война всё же разражалась.

Все эти ссылки представляют из себя возмутительное искажение взглядов Маркса и Энгельса в угоду буржуазии и оппортунистам, точно так же, как писания анархистов Гильома и К^о искажают взгляды Маркса и Энгельса для оправдания

анархизма. Война 1870— 1871 года была исторически-прогрессивной со стороны Германии, пока не был побеждён Наполеон III, ибо он, вместе с царём, долгие годы угнетал Германию, поддерживая в ней феодальное раздробление. И как только война перешла в грабёж Франции (аннексия Эльзаса и Лотарингии), Маркс и Энгельс решительно осудили немцев. Да и в начале этой войны Маркс и Энгельс одобряли отказ Бебеля и Либкнехта голосовать за кредиты и советовали с.-д. не сливаться с буржуазией, а отстаивать самостоятельные классовые интересы пролетариата. Перенесение оценки этой войны, буржуазно-прогрессивной и национально-освободительной, на современную империалистскую войну есть издевательство над истиной. То же относится с ещё большей силой к войне 1854—1855 гг. и всем войнам XIX века, когда не было *ни* современного империализма, *ни* созревших объективных условий социализма, *ни* массовых социалистических партий во *всех* воюющих странах, т. е. не было именно тех условий, из которых Базельский манифест выводил тактику «пролетарской революции» в *связи* с войной между великими державами. Кто ссылается теперь на отношение Маркса к войнам эпохи *прогрессивной* буржуазии и забывает о словах Маркса: «рабочие не имеют отечества» — словах, относящихся *именно* к эпохе реакционной, отжившей буржуазии, к эпохе социалистической революции, тот бесстыдно искажает Маркса и подменяет социалистическую точку зрения буржуазной.

КРАХ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Социалисты всего мира торжественно заявили в 1912 г. в Базеле, что они считают грядущую европейскую войну «преступным» и реакционнейшим делом *всех* правительств, которое должно ускорить крушение капитализма, неминуемо порождая революцию против него. Наступила война, наступил кризис. Вместо революционной тактики большинство с.-д. партий повело реакционную, становясь на сторону своих правительств и своей буржуазии. Эта измена социализму означает крах II (1889—1914) Интернационала, и мы должны дать себе отчёт в том, чем вызван этот крах, чем порождён социал-шовинизм, что дало ему силу.

СОЦИАЛ-ШОВИНИЗМ ЕСТЬ ЗАКОНЧЕННЫЙ ОПОРТУНИЗМ

В течение всей эпохи II Интернационала повсюду шла борьба внутри с.-д. партий между революционным и оппортунистическим крылом. В ряде стран был раскол по этой линии (Англия, Италия, Голландия, Болгария). Ни один марксист не сомневался в том, что оппортунизм выражает буржуазную политику в рабочем движении,

выражает интересы мелкой буржуазии и союза ничтожной части обуржуазившихся рабочих с «своей» буржуазией против интересов массы пролетариев, массы угнетённых.

Объективные условия конца XIX века особенно усиливали оппортунизм, превращая использование буржуазной легальности в раболепство перед ней, создавая маленький слой бюрократии и аристократии рабочего класса, привлекая в ряды с.-д. партий много мелкобуржуазных «попутчиков».

Война ускорила развитие, превратив оппортунизм в социал-шовинизм, превратив тайный союз оппортунистов с буржуазией в открытый. При этом военные власти повсюду ввели военные положения и намордник для рабочей массы, старые вожди которой почти поголовно перешли к буржуазии.

Экономическая основа оппортунизма и социал-шовинизма одна и та же: интересы ничтожного слоя привилегированных рабочих и мелкой буржуазии, отстаивающих своё привилегированное положение, своё «право» на крохи прибылей, полученных «их» национальной буржуазией от грабежа чужих наций, от выгод её великодержавного положения и т. д.

Идейно-политическое содержание оппортунизма и социал-шовинизма одно и то же: сотрудничество классов вместо борьбы их, отказ от революционных средств борьбы, помощь «своему» правительству в затруднительном его положении вместо использования его затруднений для революции. Если взять все европейские страны в целом, если обратить внимание не на отдельных лиц (хотя бы и самых авторитетных), то окажется, что именно оппортунистическое течение стало главным оплотом социал-шовинизма, а из лагеря революционеров почти повсюду раздаётся более или менее последовательный протест против него. И если взять, например, группировку направлений на Штутгартском международном социалистическом конгрессе 1907 г., то окажется, что международный марксизм был против империализма, а международный оппортунизм уже тогда был за него.

ЕДИНСТВО С ОППОРТУНИСТАМИ ЕСТЬ СОЮЗ РАБОЧИХ СО «СВОЕЙ» НАЦИОНАЛЬНОЙ БУРЖУАЗИЕЙ И РАСКОЛ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО РАБОЧЕГО КЛАССА

В прошлую эпоху, до войны, оппортунизм считался нередким хотя и «уклонением», «крайностью», но всё же законной составной частью с.-д. партии. Война показала невозможность этого в будущем. Оппортунизм «дозрел», дошёл до конца свою роль

эмиссара буржуазии в рабочем движении. Единство с оппортунистами стало сплошным лицемерием, пример которого мы видим в германской с.-д. партии. Оппортунисты во всех важных случаях (например, при голосовании 4 августа) являются со своим ультиматумом, проводя его в жизнь при помощи своих многочисленных связей с буржуазией, своего большинства в правлениях профессиональных союзов и т. д. *Единство* с оппортунистами означает теперь *на деле* подчинение рабочего класса «своей» национальной буржуазии, союз с ней для угнетения чужих наций и для борьбы за великодержавные привилегии, будучи *расколом* революционного пролетариата всех стран.

Как бы ни тяжела была в отдельных случаях борьба с господствующими во многих организациях оппортунистами, как бы своеобразен ни был в отдельных странах процесс очищения рабочих партий от оппортунистов, этот процесс неизбежен и плодотворен. Социализм реформистский умирает; социализм возрождающийся «будет революционным, непримиримым, повстанческим», по верному выражению французского социалиста Павла Голэя⁹.

«КАУТСКИАНСТВО»

Каутский, наибольший авторитет II Интернационала, представляет из себя в высшей степени типичный и яркий пример того, как словесное признание марксизма привело на деле к превращению его в «струвизм» или в «брентанизм»¹⁰. Мы видим это и на примере Плеханова. Из марксизма явными софизмами выхолащивают его революционную живую душу, в марксизме признают все, *кроме* революционных средств борьбы, проповеди и подготовки их, воспитания масс именно в этом направлении. Каутский безыдейно «примиряет» основную мысль социал-шовинизма, признание защиты отечества в данной войне, с дипломатической, показной уступкой левым в виде воздержания при голосовании кредитов, словесного признания своей оппозиционности и т. п. Каутский, в 1909 году писавший целую книгу о приближении эпохи революций и о связи войны с революцией, Каутский, в 1912 году подписывавший Базельский манифест о революционном использовании грядущей войны, теперь на все лады оправдывает и прикрашивает социал-шовинизм и, подобно Плеханову, присоединяется к буржуазии для высмеивания всяких помыслов о революции, всяких шагов к непосредственно-революционной борьбе.

Рабочий класс не может осуществить своей всемирно-революционной роли, не ведя беспощадной войны с этим ренегатством, бесхарактерностью, прислужничеством оппортунизму

и беспримерным теоретическим опошлением марксизма. Каутскианство не случайность, а социальный продукт противоречий II Интернационала, соединения верности марксизму на словах и подчинения оппортунизму на деле.

В разных странах эта основная фальшь «каутскианства» проявляется в разных формах. В Голландии Роланд-Гольст, отвергая идею защиты отечества, отстаивает единство с партией оппортунистов. В России Троцкий, также отвергая эту идею, равным образом отстаивает единство с оппортунистической и шовинистской группой «Нашей Зари». В Румынии Раковский, объявляя войну оппортунизму, как виновнику краха Интернационала, в то же время готов признать законность идеи защиты отечества. Всё это — проявления того зла, которое голландские марксисты (Гортер, Паннекук) назвали «пассивным радикализмом» и которое сводится к замене революционного марксизма эклектизмом в теории и к раболепству или бессилию перед оппортунизмом на практике.

ЛОЗУНГ МАРКСИСТОВ – ЛОЗУНГ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Война, несомненно, породила самый резкий кризис и обострила бедствия масс невероятно. Реакционный характер этой войны, бесстыдная ложь буржуазии всех стран, прикрывающей свои грабительские цели «национальной» идеологией, всё это на почве объективно-революционной ситуации неминуемо создаёт революционные настроения в массах. Наш долг — помочь осознать эти настроения, углубить и оформить их. Эту задачу правильно выражает лишь лозунг превращения империалистской войны в войну гражданскую, и всякая последовательная классовая борьба во время войны, всякая серьёзно проводимая тактика «массовых действий» неминуемо ведёт к этому. Нельзя знать, в связи с 1-ой или 2-ой империалистской войной великих держав, во время неё или после неё возгорится сильное революционное движение, но во всяком случае наш безусловный долг систематически и неуклонно работать именно в этом направлении.

Базельский манифест прямо ссылается на пример Парижской Коммуны, т. е. превращения войны правительств в войну гражданскую. Полвека тому назад пролетариат был слишком слаб, объективные условия социализма ещё не назрели, соответствия и содействия революционных движений во всех воюющих странах быть не могло, увлечение части парижских рабочих «национальной идеологией» (традицией 1792 года) было мелкобуржуазной слабостью их, своевременно отмеченной Марксом, и одной

из причин краха Коммуны. Полвека спустя после неё отпали ослаблявшие тогдашнюю революцию условия, и в настоящее время социалисту непросто мириться с отказом от деятельности именно в духе парижских коммунаров.

ПРИМЕР БРАТАНЬЯ В ТРАНШЕЯХ

Буржуазные газеты всех воюющих стран приводили примеры братанья солдат воюющих наций даже в траншеях. А издание военными властями (Германии, Англии) драконовских указов против такого братанья доказало, что правительства и буржуазия придавали ему серьёзное значение. Если при полном господстве оппортунизма в верхах с.-д. партий Западной Европы и при поддержке социал-шовинизма всей с.-д. прессой, всеми авторитетами II Интернационала, были возможны случаи братанья, то это показывает нам, насколько возможно было бы сократить теперешнюю преступную, реакционную и рабовладельческую войну и организовать революционное интернациональное движение при систематической работе в этом направлении хотя бы только левых социалистов всех воюющих стран.

ЗНАЧЕНИЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Виднейшие анархисты всего мира не менее, чем оппортунисты, опозорили себя социал-шовинизмом (в духе Плеханова и Каутского) в этой войне. Одним из полезных результатов её будет, несомненно, то, что война эта убьёт и оппортунизм и анархизм.

Не отказываясь ни в каком случае и ни при каких обстоятельствах от использования самой малейшей легальной возможности для организации масс и проповеди социализма, с.-д. партии должны порвать с раболепством перед легальностью. «Стреляйте первыми, господа буржуа», писал Энгельс, намекая именно на гражданскую войну и на необходимость нарушения легальности нами *после* того, как её нарушит буржуазия. Кризис показал, что буржуазия нарушает её во всех, даже самых свободных странах, и что нельзя вести к революции массы, не создавая нелегальной организации для проповеди, обсуждения, оценки, подготовки революционных средств борьбы. В Германии, например, всё, что делается *честно* социалистами, делается против подлого оппортунизма и лицемерного «каутскианства» и делается именно нелегально. В Англии посылают на каторгу за печатные призывы не идти в войско.

Считать совместимым с принадлежностью к с.-д. партии отрицание нелегальных приёмов пропаганды и высмеивание их в легальной печати есть измена социализму.

О ПОРАЖЕНИИ «СВОЕГО» ПРАВИТЕЛЬСТВА В ИМПЕРИАЛИСТСКОЙ ВОЙНЕ

Защитники победы своего правительства в данной войне, как и защитники лозунга «ни победы, ни поражения», одинаково стоят на точке зрения социал-шовинизма. Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своего правительства, не может не видеть связи его военных неудач с облегчением низвержения его. Только буржуа, верящий, что война, начатая правительствами, непременно кончится, как война между правительствами, и желающий этого, находит «смешной» или «нелепой» идею о том, чтобы социалисты всех воюющих стран выступили с пожеланием поражения всем «своим» правительствам. Напротив, именно такое выступление соответствовало бы затаённым мыслям всякого сознательного рабочего и лежало бы по линии нашей деятельности, направленной к превращению империалистской войны в гражданскую.

Несомненно, серьёзная агитация против войны части английских, немецких, русских социалистов «ослабляла военную мощь» соответственных правительств, но такая агитация была заслугой социалистов. Социалисты должны разъяснять массам, что для них нет спасения вне революционного низвержения «своих» правительств и что затруднения этих правительств в теперешней войне надо использовать именно для этой цели.

О ПАЦИФИЗМЕ И ЛОЗУНГЕ МИРА

Настроение масс в пользу мира часто выражает начало протеста, возмущения и сознания реакционности войны. Использовать это настроение — долг всех с.-д. Они примут самое горячее участие во всяком движении и во всякой демонстрации на этой почве, но они не будут обманывать народ допущением мысли о том, что, при отсутствии революционного движения, возможен мир без аннексий, без угнетения наций, без грабежа, без зародыша новых войн между теперешними правительствами и господствующими классами. Такой обман народа был бы лишь на руку тайной дипломатии воюющих правительств и их контрреволюционным планам. Кто хочет прочного и демократического мира, тот должен быть за гражданскую войну против правительств и буржуазии.

О ПРАВЕ НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Самым распространённым обманом народа буржуазией в данной войне является прикрытие её грабительских целей «национально-освободительной» идеологией. Англичане сулят свободу Бельгии, немцы — Польше и т. д. На деле, как мы видели, это есть

война угнетателей большинства наций мира за укрепление и расширение такого угнетения.

Социалисты не могут достигнуть своей великой цели, не борясь против всякого угнетения наций. Поэтому они безусловно должны требовать, чтобы с.-д. партии *угнетающих* стран (так называемых «великих» держав особенно) признавали и отстаивали право *угнетённых* наций на самоопределение, и именно в политическом смысле слова, т. е. право на политическое отделение. Социалист великодержавной или владеющей колониями нации, не отстаивающий этого права, есть шовинист.

Отстаивание этого права не только не поощряет образование мелких государств, а, напротив, ведёт к более свободному, безбоязненному и потому более широкому и повсеместному образованию более выгодных для массы и более соответствующих экономическому развитию крупнейших государств и союзов между государствами.

Социалисты *угнетённых* наций, в свою очередь, должны безусловно бороться за полное (в том числе организационное) единство *рабочих* угнетённых и угнетающих народностей. Идея правового отделения одной нации от другой (так называемая «культурно-национальная автономия» Бауэра и Реннера) есть реакционная идея.

Империализм есть эпоха прогрессирующего угнетения наций всего мира горсткой «великих» держав, и потому борьба за социалистическую интернациональную революцию против империализма невозможна без признания права наций на самоопределение. «Не может быть свободен народ, угнетающий чужие народы» (Маркс и Энгельс). Не может быть социалистическим пролетариат, мирящийся с малейшим насилием «его» нации над другими нациями.

ГЛАВА II

КЛАССЫ И ПАРТИИ В РОССИИ

БУРЖУАЗИЯ И ВОЙНА

В одном отношении русское правительство не отстало от своих европейских собратьев: так же, как и они, оно сумело осуществить обман «своего» народа в грандиозном масштабе. Громадный, чудовищный аппарат лжи и хитросплетений был пущен в ход и в России, чтобы заразить массы шовинизмом, чтобы вызвать представление, будто царское правительство ведёт «справедливую» войну, бескорыстно защищает «братьев-славян» и т. д.

Класс помещиков и верхи торгово-промышленной буржуазии горячо поддерживали воинствующую политику царского прави-

тельства. Они справедливо ждут для себя громадных материальных выгод и привилегий от раздела турецкого и австрийского наследства. Целый ряд их съездов уже предвкушает те барыши, которые потекли бы в их карманы при победе царской армии. К тому же реакционеры очень хорошо понимают, что если что ещё может отсрочить падение монархии Романовых и задержать новую революцию в России, так это только победоносная для царя внешняя война.

Широкие слои городской «средней» буржуазии, буржуазной интеллигенции, лиц свободных профессий и т. д. — по крайней мере, в начале войны — тоже заражены были шовинизмом. Партия российской либеральной буржуазии — кадеты — целиком и безоговорочно поддержала царское правительство. В области иностранной политики кадеты уже давно являются правительственной партией. Панславизм, при посредстве которого царская дипломатия не раз уже совершала свои грандиозные политические надувательства, стал официальной идеологией кадетов. Русский либерализм выродился в *национал-либерализм*. Он состязается в «патриотизме» с чёрной сотней, всегда с охотой вотирует за милитаризм, маринизм и т. п. В лагере русского либерализма наблюдается приблизительно то же явление, что в 70-х годах в Германии, когда «свободомыслящий» либерализм разложился и выделил из себя национал-либеральную партию. Русская либеральная буржуазия окончательно стала на путь контрреволюции. Точка зрения РСДРП в этом вопросе целиком подтвердилась. Разбит жизнью тот взгляд наших оппортунистов, будто русский либерализм является ещё движущей силой революции в России.

Среди крестьянства правящей клике при помощи буржуазной печати, духовенства и т. д. тоже удалось вызвать шовинистское настроение. Но, по мере возвращения солдат с поля боя, настроение в деревне, несомненно, будет меняться не в пользу царской монархии. Буржуазно-демократические партии, соприкасающиеся с крестьянством, не устояли против шовинистской волны. Партия трудовиков отказалась в Государственной думе вотировать военные кредиты. Но устами своего вождя Керенского она огласила «патриотическую» декларацию, пришедшуюся чрезвычайно на руку монархии. Вся легальная печать «народников» в общем потянулась за либералами. Даже левое крыло буржуазной демократии — так называемая партия социалистов-революционеров, аффилированная к Международному социалистическому бюро — поплыла по этому же течению. Представитель этой партии в МСБ г-н Рубанович выступает открытым социал-шовинистом.

Половина делегатов этой партии на Лондонской конференции социалистов «согласия» голосовала за шовинистскую резолюцию (при воздержании другой половины). В нелегальной печати социалистов-революционеров (газета «Новости»¹¹ и проч.) преобладают шовинисты. Революционеры «из буржуазной среды», т. е. буржуазные революционеры, не связанные с рабочим классом, потерпели жесточайший крах в этой войне. Печальная судьба Кропоткина, Бурцева, Рубановича чрезвычайно знаменательна.

РАБОЧИЙ КЛАСС И ВОЙНА

Единственным классом в России, которому не удалось привить заразы шовинизма, является пролетариат. Отдельные эксцессы в начале войны коснулись лишь самых тёмных слоёв рабочих. Участие рабочих в московских безобразиях против немцев сильно преувеличено. В общем и целом рабочий класс России оказался иммунизированным в отношении шовинизма.

Это объясняется революционным положением в стране и общими условиями жизни российского пролетариата.

1912—1914 годы обозначили собой начало нового грандиозного революционного подъёма в России. Мы вновь стали свидетелями великого стачечного движения, какого не знает мир. Массовая революционная стачка вовлекла в 1913 году, по самым минимальным подсчётам, 1½ миллиона участников, а в 1914 перевалила за 2 миллиона и подходила к уровню 1905 года. Накануне войны в Петербурге дело дошло уже до первых баррикадных битв.

Нелегальная Российская социал-демократическая рабочая партия исполнила свой долг перед Интернационалом. Знамя интернационализма не дрогнуло в её руках. Наша партия давно порвала организационно с оппортунистскими группами и элементами. Гирь оппортунизма и «легализма во что бы то ни стало» не было на ногах у нашей партии. И это обстоятельство помогло ей исполнить революционный долг — как помог и итальянским товарищам раскол с оппортунистической партией Биссолати.

Общее положение в нашей стране враждебно процветанию «социалистического» оппортунизма в среде рабочих масс. Мы видим в России целый ряд оттенков оппортунизма и реформизма среди интеллигенции, мелкой буржуазии и т. д. Но он — в ничтожном меньшинстве среди политически активных слоёв рабочих. Слои привилегированных рабочих и служащих у нас очень слаб. Фетишизма легальности у нас создаться не могло. Ликвидаторы (партия оппортунистов, руководимая Аксельродом, Потресовым, Череваниным, Масловым и др.) не имели

до войны никакой серьёзной опоры в рабочих массах. Выборы в IV Государственную думу дали *всех* 6 депутатов-рабочих противников ликвидаторства. Тираж и денежные сборы легальной рабочей печати в Петрограде и Москве показали неопровержимо, что $\frac{4}{5}$ сознательных рабочих идут против оппортунизма и ликвидаторства.

С началом войны царское правительство арестовало и сослало тысячи и тысячи передовых рабочих, членов нашей нелегальной РСДРП. Это обстоятельство, наряду с введением военного положения в стране, закрытием наших газет и пр., задержало движение. Но нелегальная революционная работа нашей партии все-таки продолжается. В Петрограде комитет нашей партии выпускает нелегальную газету «Пролетарский Голос»¹².

Статьи из Центрального Органа «Социал-Демократ», издающиеся за границей, перепечатываются в Петрограде и рассылаются по провинции. Выходят нелегальные прокламации, которые распространяются и в казармах. За городом, в различных укромных местах, происходят нелегальные собрания рабочих. В последнее время в Петрограде начались крупные стачки рабочих металлистов. В связи с этими стачками наш Петроградский комитет выпустил несколько воззваний к рабочим.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ФРАКЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ И ВОЙНА

В 1913 году среди с.-д. депутатов Государственной думы произошёл раскол. На одной стороне оказалось 7 сторонников оппортунизма, под руководством Чхеидзе. Они были выбраны от 7 непролетарских губерний, где рабочих насчитывалось 214 тысяч. На другой стороне — 6 депутатов, *все* от рабочей курии, выбранные от самых промышленных центров России, в которых насчитывалось 1008 тысяч рабочих.

Главный предмет расхождения был: тактика революционного марксизма *или* тактика оппортунистического реформизма. Практически расхождение сказывалось больше всего в области внепарламентской работы в массах. Эта работа должна была вестись в России нелегально, если ведущие её хотели оставаться на революционной почве. Фракция Чхеидзе оставалась вернейшей союзницей ликвидаторов, которые отвергли нелегальную работу, и защищала их на всех беседах с рабочими, на всех собраниях. Отсюда — раскол. 6 депутатов образовали РСДР Фракцию. Год работы показал неопровержимо, что именно за ней стоит подавляющее большинство русских рабочих.

В начале войны расхождение сказалось с чрезвычайной наглядностью. Фракция Чхеидзе ограничилась парламентской почвой. Она не вотировала за кредиты, ибо иначе она вызвала бы против себя бурю возмущения со стороны рабочих. (Мы видели, что в России даже мелкобуржуазные трудовики не вотировали за кредиты.) Но она и не понесла протеста против социал-шовинизма.

Иначе поступила РСДР Фракция, выражавшая политическую линию нашей партии. Она пошла с протестом против войны в самую гущу рабочего класса, она понесла проповедь против империализма в широкую массу русских пролетариев.

И она встретила очень сочувственный отклик со стороны рабочих, — что и напугало правительство и заставило его, с явным нарушением собственных законов, арестовать и осудить наших товарищей депутатов в пожизненную ссылку на поселение в Сибирь. В первом же официальном извещении об аресте наших товарищей царское правительство писало:

«Совершенно особое положение в этом отношении заняли некоторые члены соц.-демократических обществ, которые поставили целью своей деятельности поколебать военную мощь России путём агитации против войны, посредством подпольных воззваний и устной пропаганды».

На известный призыв Вандервельде «временно» прекратить борьбу против царизма — теперь из показаний царского посланника в Бельгии князя Кудашева стало известно, что Вандервельде вырабатывал этот призыв не один, а в сотрудничестве с названным царским посланником — *только* наша партия, в лице её ЦК дала отрицательный ответ. Руководящий центр ликвидаторов согласился с Вандервельде и официально заявил в печати, что он «в своей деятельности *не противодействует войне*».

Царское правительство прежде всего обвинило наших товарищей депутатов в том, что они пропагандировали среди рабочих этот отрицательный ответ Вандервельде.

Царский прокурор г. Ненарокомов на суде ставил нашим товарищам в образец немецких и французских социалистов. «Германские с.-д., — говорил он, — вотировали военные кредиты и оказались друзьями правительства. Так поступали германские с.-д., но не так поступили печальные рыцари русской с.-д-ии... Социалисты Бельгии и Франции дружно забыли свои раздоры с другими классами, забыли партийные распри и без колебания стали под знамёна». А члены РСДРФ, подчиняясь директивам ЦК партии, поступали-де не так...

Суд развернул внушительную картину широкой нелегальной агитации нашей партии в массах пролетариата против

войны. Царскому суду, разумеется, удалось «обнаружить» далеко-далеко не всю деятельность наших товарищей в этой области. Но и то, что было обнаружено, показало, как много было сделано за короткое время нескольких месяцев.

На суде были оглашены нелегальные воззвания наших групп и комитетов против войны и за интернациональную тактику. От сознательных рабочих всей России тянулись нити к членам РСДР Фракции, и она по мере сил старалась помочь им оценить войну с точки зрения марксизма.

Товарищ Муранов, депутат от рабочих Харьковской губернии, говорил на суде:

«Понимая, что я послан народом в Государственную думу не для того, чтобы просиживать думское кресло, я ездил на места знакомиться с настроениями рабочего класса». Он же признал на суде, что брал на себя функции нелегального агитатора нашей партии, что на Урале он организовал рабочий комитет на Верхнеисетском заводе и в других местах. Суд показал, что члены РСДРФ после начала войны объехали в целях пропаганды почти всю Россию, что Муранов, Петровский, Бадаев и др. устраивали многочисленные рабочие собрания, на которых выносились резолюции против войны и т. п.

Царское правительство угрожало подсудимым смертной казнью. В связи с этим на самом суде не все они выступали так мужественно, как тов. Муранов. Они старались затруднить царским прокурорам их осуждение. Этим недостойно пользуются теперь русские социал-шовинисты, чтобы затуманить суть вопроса: какой парламентаризм нужен рабочему классу?

Парламентаризм признают Зюдекум с Гейне, Самба с Вальяном, Биссолати с Муссолини, Чхеидзе с Плехановым. И парламентаризм признают наши товарищи из РСДР Фракции, признают болгарские, итальянские товарищи, порвавшие с шовинистами. Парламентаризм парламентаризму рознь. Одни используют парламентскую арену, чтобы подслужиться к своим правительствам, или, в лучшем случае, умыть руки, как фракция Чхеидзе. Другие используют парламентаризм, чтобы оставаться революционерами до конца, чтобы исполнить свой долг социалистов и интернационалистов и при самых трудных обстоятельствах. Парламентская деятельность одних приводит их на министерские кресла, парламентская деятельность других приводит их — в тюрьму, в ссылку, на каторгу. Одни служат буржуазии, другие — пролетариату. Одни — социал-империалисты. Другие — революционные марксисты.

ГЛАВА III

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Как восстановить Интернационал? Но — сначала несколько слов о том, как *не надо* восстанавливать Интернационал.

МЕТОД СОЦИАЛ-ШОВИНИСТОВ И «ЦЕНТРА»

О, социал-шовинисты всех стран — большие «интернационалисты»! Они с самого начала войны обременены заботой об Интернационале. С одной стороны, они уверяют, что толки о крахе Интернационала «преувеличены». На самом деле ничего особенного не случилось. Послушайте Каутского: просто Интернационал есть «орудие мирного времени», естественно, что на время войны этот инструмент оказался несколько не на высоте. С другой стороны, социал-шовинисты всех стран нашли одно очень простое — и главное: интернациональное — средство, чтобы выйти из создавшегося положения. Средство несложное: надо только подождать конца войны, до окончания войны социалисты каждой страны должны защищать своё «отечество» и поддерживать «свои» правительства, а по окончании войны — друг друга «амнистировать», признать, что *все* были правы, что во время мира мы живём, как братья, а во время войны мы — на точном основании таких-то резолюций — зовём немецких рабочих истреблять своих французских братьев и наоборот.

На этом одинаково сходятся и Каутский, и Плеханов, и Виктор Адлер, и Гейне. Виктор Адлер пишет, что, «когда мы переживём это тяжёлое время, нашей первой обязанностью будет не ставить друг другу каждое лыко в строку»¹³. Каутский утверждает, что «ни с какой стороны до сих пор не раздалось голосов серьёзных социалистов, которые заставили бы опасаться» за судьбу Интернационала. Плеханов говорит, что «неприятно пожимать руки (германских с.-д.), пахнущие кровью невинно убитых». Но тут же предлагает «амнистию»: «тут вполне уместно будет, — пишет он, — подчинение *сердца рас-судку*. Ради своего великого дела Интернационал должен будет принять во внимание даже и запоздалые сожаления». Гейне называет в «*Sozialistische Monatshefte*» поведение Вандервельде «мужественным и гордым» и ставит его в пример немецким левым¹⁴.

Словом, когда кончится война, назначьте комиссию из Каутского и Плеханова, Вандервельде и Адлера, и мигом будет составлена «единогласная» резолюция в духе взаимной амнистии. Спор будет благополучно затушён. Вместо того, чтобы помочь рабочим разобраться в происшедшем, их обманут показным бумажным

«единством». Объединение социал-шовинистов и лицемеров всех стран названо будет восстановлением Интернационала.

Нечего скрывать от себя: опасность такого «восстановления» очень велика. Социал-шовинисты всех стран одинаково в нем заинтересованы. Все они одинаково не хотят, чтобы сами рабочие массы их страны разобрались в вопросе: социализм *или* национализм. Все они одинаково заинтересованы в том, чтобы прикрыть грехи друг друга. Все они ничего другого не могут предложить, кроме того, что предлагает виртуоз «интернационального» лицемерия Каутский.

А между тем в этой опасности отдают себе мало отчёта. За год войны мы видели ряд попыток восстановления интернациональных связей. Мы не будем говорить о конференциях в Лондоне и Вене, где собирались определённые шовинисты, чтобы помочь генеральным штабам и буржуазии своих «отечеств». Мы имеем в виду конференции в Лугано, в Копенгагене¹⁵, интернациональную женскую конференцию и интернациональную конференцию юношества¹⁶. Эти собрания были одушевлены лучшими пожеланиями. Но они совершенно не видели указанной опасности. Они не наметили боевой линии интернационалистов. Они не указали пролетариату на ту опасность, которая грозит ему от социал-шовинистского способа «восстановления» Интернационала. Они в лучшем случае ограничились повторением старых резолюций, не указав рабочим, что без борьбы против социал-шовинистов дело социализма безнадежно. Они в лучшем случае были *шагом на месте*.

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ СРЕДИ ОППОЗИЦИИ

Нет никакого сомнения в том, что наибольший интерес для всех интернационалистов представляет собой положение дел среди германской с.-д. оппозиции. Официальная германская социал-демократия, которая была наиболее сильной и руководящей партией во II Интернационале, нанесла самый чувствительный удар международной организации рабочих. Но в германской социал-демократии вместе с тем оказалась наиболее сильная оппозиция. Из числа больших европейских партий в ней первой подняли громкий голос протеста товарищи, оставшиеся верными знамени социализма.

С радостью читали мы журналы: «Lichtstrahlen» и «Die Internationale». Ещё с большей радостью мы узнавали о распространении в Германии нелегальных революционных воззваний, как, например, воззвания: «Главный враг в собственной стране». Это говорило о том, что среди германских рабочих жив дух социализма, что в Германии есть ещё люди, способные отстаивать революционный марксизм.

В недрах германской социал-демократии с наибольшей наглядностью обрисовался раскол в современном социализме. Мы видим здесь со всей отчётливостью 3 течения: оппортунисты-шовинисты, которые нигде не дошли до такой степени падения и ренегатства, как в Германии; каутскианский «центр», который показал себя здесь вполне беспомощным выполнять какую-либо другую роль, кроме прислужника оппортунистов; и — левую, представляющую собою единственных социал-демократов в Германии.

Больше всего нас, естественно, интересует положение дел в среде немецкой левой. Мы видим в ней наших товарищей, надежду всех интернационалистских элементов.

Каково же это положение?

Журнал «Die Internationale» был совершенно прав, когда сказал, что в немецкой левой всё ещё находится в процессе брожения, что предстоят ещё большие перегруппировки, что в лоне её есть более решительные и менее решительные элементы.

Мы, русские интернационалисты, ни в малой степени, разумеется, не претендуем на то, чтобы вмешиваться во внутренние дела наших товарищей немецких левых. Мы понимаем, что только они сами вполне компетентны определить свои способы борьбы против оппортунистов, считаясь с условиями времени и места. Мы считаем только своим правом и своим долгом высказать откровенно своё мнение о положении дел.

Мы убеждены, что глубоко прав был автор передовой статьи в журнале «Die Internationale», когда он утверждал, что каутскианский «центр» приносит больше вреда делу марксизма, чем открытый социал-шовинизм.

Кто затушёвывает теперь разногласия, кто под видом марксизма проповедует теперь рабочим то, что проповедует каутскианство, тот усыпляет рабочих, тот вреднее, чем Зюдекумы и Гейне, которые ставят вопрос ребром и заставляют рабочих разбираться.

Фронда против «инстанций», которую в последнее время позволяют себе Каутский и Гаазе, никого не должна вводить в заблуждение. Разногласия между ними и Шейдеманами не принципиальные разногласия. Одни считают, что Гинденбург и Макензен уже победили и что теперь можно уже себе позволить роскошь протеста против аннексий. Другие считают, что Гинденбург и Макензен ещё не победили и что поэтому надо «продержаться до конца».

Каутскианство ведёт против «инстанций» лишь показную борьбу, — именно для того, чтобы после войны затушевать перед рабочими принципиальный спор и замазать дело

1001-ой пухлой резолюцией в неопределённо-«левом» духе, на который такие мастера дипломаты II Интернационала.

Вполне понятно, что в своей трудной борьбе против «инстанций» немецкая оппозиция должна использовать и эту непринципиальную фронду каутскианства. Но пробным камнем для всякого интернационалиста должно остаться отрицательное отношение к неокаутскианству. Лишь тот действительно интернационалист, кто борется против каутскианства, кто понимает, что «центр» *и после* мнимого поворота его вождей остаётся в принципиальном отношении *союзником шовинистов и оппортунистов*.

Громадную важность имеет наше отношение к колеблющимся элементам в Интернационале вообще. Эти элементы — преимущественно социалисты *пацифистского* оттенка — существуют и в нейтральных странах, и в некоторых воюющих странах (в Англии, например, Независимая рабочая партия). Эти элементы могут быть нашими попутчиками. Сближение с ними против социал-шовинистов необходимо. Но надо помнить, что это — *только* попутчики, что в главном и основном при восстановлении Интернационала эти элементы пойдут не с нами, а против нас, пойдут с Каутским, Шейдеманом, Вандервельде, Самба. На международных совещаниях нельзя ограничивать своей программы тем, что приемлемо для этих элементов. Иначе мы сами попадём в плен к колеблющимся пацифистам. Так было, например, на женской международной конференции в Берне. Немецкая делегация, придерживавшаяся точки зрения т. Клары Цеткин, фактически сыграла на этой конференции роль «центра». Женская конференция сказала только то, что было приемлемо для делегатов из оппортунистской голландской партии Трульстры и для делегатов из I.L.P. (Независимая рабочая партия), которая — не забудем этого — на Лондонской конференции шовинистов «согласия» голосовала за резолюцию Вандервельде. Мы выражаем своё величайшее уважение I.L.P. за мужественную борьбу против английского правительства во время войны. Но мы знаем, что эта партия не стояла и не стоит на почве марксизма. А мы считаем, что главной задачей с.-д. оппозиции в настоящий момент является — поднять знамя революционного марксизма, сказать рабочим твёрдо и определённо, как мы смотрим на империалистские войны, выдвинуть пароль массовых революционных действий, т. е. превращения эпохи империалистских войн в начало эпохи войн гражданских.

Революционно социал-демократические элементы, несмотря ни на что, существуют во многих странах. Они существуют и в Германии, и в России, и в Скандинавии (влиятельное

направление, представителем которого является тов. Хёглунд), и на Балканах (партия болгарских «тесняков»), и в Италии, и в Англии (часть Британской социалистической партии), и во Франции (сам Вальян признал в «L'Humanité», что он получал протестующие письма интернационалистов, но он ни одного из них не напечатал полностью), и в Голландии (трибунисты¹⁷), и т. д. Сплотить эти марксистские элементы — как бы многочисленны ни были они вначале — от их имени напомнить забытые теперь слова подлинного социализма, призвать рабочих всех стран порвать с шовинистами и стать под старое знамя марксизма — вот задача дня.

Совещания с так называемыми программами «действия» сводились до сих пор только к тому, что на них с большей или меньшей полнотой провозглашалась программа простого пацифизма. Марксизм не пацифизм. Бороться за скорейшее прекращение войны необходимо. Но только при призыве к *революционной* борьбе требование «мира» получает пролетарский смысл. Без ряда революций так называемый демократический мир есть мещанская утопия. Действительной программой действия была бы только *марксистская* программа, дающая массам полный и ясный ответ на то, что случилось, разъясняющая, что такое империализм и как с ним бороться, заявляющая открыто, что к краху II Интернационала привёл оппортунизм, призывающая открыто строить марксистский Интернационал без и *против* оппортунистов. Только такая программа, которая показала бы, что мы верим в себя, верим в марксизм, объявляем оппортунизму борьбу не на живот, а на смерть, обеспечила бы нам раньше или позже сочувствие подлинных пролетарских масс.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ И III ИНТЕРНАЦИОНАЛ

РСДРПартия давно раскололась со своими оппортунистами. Русские оппортунисты теперь стали ещё и шовинистами. Это только укрепляет нас во мнении, что раскол с ними в интересах социализма необходим. Мы убеждены, что у социал-демократов нынешние расхождения с социал-шовинистами несколько не меньше, чем они были у социалистов с анархистами, когда с.-д. раскалывались с этими последними. Оппортунист Monitor в «Preußische Jahrbücher» правильно сказал, что для оппортунистов и буржуазии выгодно нынешнее единство, ибо оно заставляет левых подчиняться шовинистам и мешает рабочим разобраться в спорах и создать свою действительно рабочую, действительно социалистическую партию. Мы глубочайше убеждены, что при нынешнем положении

дел раскол с оппортунистами и шовинистами является первым долгом революционера — так же как раскол с жёлтыми, с антисемитами, с либеральными рабочими союзами и т. д. необходим был именно в интересах скорейшего просвещения отсталых рабочих и привлечения их в ряды с.-д. партии.

Третий Интернационал, по нашему мнению, должен был бы создаться именно на такой революционной базе. Для нашей партии не существует вопроса о целесообразности разрыва с социал-шовинистами. Он для неё решён бесспорно. Для неё существует только вопрос осуществимости этого в ближайшее время в интернациональном масштабе.

Совершенно понятно, что для осуществления *международной* марксистской организации надо, чтобы существовала готовность создания самостоятельных марксистских партий в *разных* странах. Германия, как страна наиболее старого и сильного рабочего движения, имеет решающее значение. Ближайшее будущее покажет, назрели ли уже условия для создания нового марксистского Интернационала. Если да, наша партия с радостью вступит в такой, очищенный от оппортунизма и шовинизма, III Интернационал. Если нет, это покажет, что для этой очистки требуется ещё более или менее длинная эволюция. И тогда наша партия будет крайней оппозицией внутри прежнего Интернационала — пока в различных странах не создастся база для международного товарищества рабочих, стоящего на почве революционного марксизма.

Мы не знаем и не можем знать, как пойдёт развитие в ближайшие годы на международной арене. Но что мы знаем наверное, в чем мы убеждены непоколебимо, это — в том, что *наша* партия в *нашей* стране среди *нашего* пролетариата будет неутомимо работать в указанном направлении и всей своей повседневной деятельностью будет создавать российскую секцию *марксистского* Интернационала.

У нас в России тоже нет недостатка в откровенных социал-шовинистах и в группах «центра». Эти люди будут бороться против создания марксистского Интернационала. Мы знаем, что Плеханов стоит на одной принципиальной почве с Зюдекумом и уже сейчас протягивает ему руку. Мы знаем, что так называемый «Организационный комитет», руководимый Аксельродом, проповедует каутскианство на русской почве. Под видом единства рабочего класса эти люди проповедуют единство с оппортунистами и через них — с буржуазией. Но всё то, что мы знаем о настоящем рабочем движении в России, даёт нам полную уверенность в том, что сознательный пролетариат России по-прежнему останется с *нашей партией*.

ИСТОРИЯ РАСКОЛА И ТЕПЕРЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ

Изложенная выше тактика РСДРП в отношении к войне представляет из себя неизбежный результат тридцатилетнего развития социал-демократии в России. Нельзя правильно понять этой тактики, как и теперешнего положения социал-демократии в нашей стране, не вдумываясь в историю нашей партии. Вот почему мы должны и здесь напомнить читателю основные факты из этой истории.

Как идейное течение, социал-демократия возникла в 1883 году, когда впервые были систематически изложены за границей группой «Освобождение труда» социал-демократические взгляды в применении к России¹⁸. До начала 90-х годов социал-демократия оставалась идейным течением, без связи с массовым рабочим движением в России. В начале 90-х годов общественный подъём, брожение и стачечное движение среди рабочих сделали социал-демократию активной политической силой, неразрывно связанной с борьбой (как экономической, так и политической) рабочего класса. И с этого же времени начинается раскол социал-демократии на «экономистов» и «искровцев».

«ЭКОНОМИСТЫ» И СТАРАЯ «ИСКРА» (1894—1903)

«Экономизм» был оппортунистическим течением в русской социал-демократии. Его политическая сущность сводилась к программе: «рабочим — экономическая, либералам — политическая борьба». Его главной теоретической опорой был так называемый «легальный марксизм» или «струвизм», который «признавал» «марксизм», совершенно очищенный от всякой революционности и приспособленный к потребностям либеральной буржуазии. Ссылаясь на неразвитость массы рабочих в России, желая «идти с массой», «экономисты» ограничивали задачи и размах рабочего движения экономической борьбой и политической поддержкой либерализма, не ставя себе самостоятельных политических и никаких революционных задач.

Старая «Искра» (1900—1903) победоносно провела борьбу с «экономизмом» во имя принципов революционной социал-демократии. Весь цвет сознательного пролетариата стал на сторону «Искры». За несколько лет до революции социал-демократия выступила с самой последовательной и непримиримой программой. И борьба классов, выступление масс во время революции 1905 года подтвердили эту программу. «Экономисты» приспособлялись к отсталости масс.

«Искра» воспитывала авангард рабочих, способный вести вперёд массы. Нынешние доводы социал-шовинистов (о необходимости считаться с массой, о прогрессивности империализма, об «иллюзиях» революционеров и т. п.) все были уже выдвинуты «экономистами». С оппортунистической переделкой марксизма под «струвизм» социал-демократическая Россия познакомилась 20 лет тому назад.

МЕНШЕВИЗМ И БОЛЬШЕВИЗМ (1903–1908)

Эпоха буржуазно-демократической революции породила новую борьбу течений среди социал-демократии, которая была прямым продолжением предыдущей. «Экономизм» видоизменился в «меньшевизм». Отставание революционной тактики старой «Искры» создало «большевизм».

В бурные 1905–1907 годы меньшевизм был оппортунистическим течением, которое поддерживали либеральные буржуа и которое проводило либерально-буржуазные тенденции в рабочем движении. Приспособление борьбы рабочего класса к либерализму — в этом была его суть. Напротив, большевизм ставил задачей социал-демократических рабочих поднимать на революционную борьбу демократическое крестьянство вопреки шатаниям и изменам либерализма. И рабочие массы, как это признавали неоднократно сами меньшевики, шли во время революции с большевиками при всех крупнейших выступлениях.

Революция 1905 года проверила, укрепила, углубила и закалила непримиримо-революционную социал-демократическую тактику в России. Открытое выступление классов и партий неоднократно обнаруживало связь социал-демократического оппортунизма («меньшевизма») с либерализмом.

МАРКСИЗМ И ЛИКВИДАТОРСТВО (1908–1914)

Контрреволюционная эпоха в совершенно новой форме опять поставила на очередь дня вопрос об оппортунистической и революционной тактике социал-демократии. Главное русло меньшевизма, вопреки протестам многих лучших его представителей, породило течение ликвидаторства, отречение от борьбы за новую революцию в России, от нелегальной организации и работы, презрительные насмешки над «подпольем», лозунгом республики и т. д. В лице группы легальных литераторов журнала «Нашей Зари» (гг. Потресов, Череванин и т. д.) сплотилось независимое от старой социал-демократической партии ядро, которое тысячами способов поддерживала, рекламировала и холила либеральная буржуазия России, желавшая отучить рабочих от революционной борьбы.

Эту группу оппортунистов исключила из партии Январская конференция РСДРП 1912 года, которая восстановила партию вопреки бешеному сопротивлению целого ряда зарубежных групп и группок. В течение более чем двух лет (начало 1912 года — половина 1914) шла упорная борьба двух с.-д. партий: ЦК, выбранного в январе 1912 г., и «Организационного комитета», который не признавал Январской конференции и хотел иначе восстановить партию, сохраняя единство с группой «Нашей Зари». Упорная борьба шла между двумя ежедневными рабочими газетами («Правдой» и «Лучом»¹⁹ с их преемниками) и между двумя с.-д. фракциями IV Государственной думы («РСДР Фракцией» правдивов или марксистов и «с.-д. фракцией» ликвидаторов с Чхеидзе во главе).

Отстаивая верность революционным заветам партии, поддерживая начавшийся подъем рабочего движения (после весны 1912 года особенно), соединяя легальную и нелегальную организацию, печать и агитацию, «правдивисты» сплотили вокруг себя подавляющее большинство сознательного рабочего класса, тогда как ликвидаторы, — действуя, как политическая сила, исключительно в лице группы «Нашей Зари», — опирались на всестороннюю поддержку либерально-буржуазных элементов.

Открытые денежные взносы рабочих групп в газеты обеих партий, будучи в ту эпоху приспособленной к русским условиям (и единственной легально допустимой, свободно всеми контролируемой) формой членских взносов с.-д., наглядно подтвердили пролетарский источник силы и влияния у «правдивов» (марксистов), буржуазно-либеральный у ликвидаторов (и их «ОК»). Вот краткие данные об этих взносах, напечатанные подробно в книге «Марксизм и ликвидаторство»²⁰, а в сокращении в немецкой с.-д. газете «Лейпцигская Народная Газета»²¹ от 21 июля 1914 года.

Число и сумма взносов в ежедневные петербургские газеты, марксистские (правдивистские) и ликвидаторские, от 1 января по 13 мая 1914 г.:

	Правдивисты		Ликвидаторы	
	Число взносов	Сумма руб.	Число взносов	Сумма руб.
От рабочих групп	2873	18934	671	5296
Не от рабочих групп	713	2650	453	6760

Таким образом, наша партия объединила к 1914 году $\frac{4}{5}$ сознательных рабочих России вокруг революционной с.-д. тактики. За весь 1913 год число взносов от рабочих групп было 2181 у правдивов и 661 у ликвидаторов. С 1 января 1913 г. по 13 мая 1914 г. получается

сумма: 5054 взноса от рабочих групп у «правдивост» (т. е. у нашей партии) и 1332, т. е. 20,8%, у ликвидаторов.

МАРКСИЗМ И СОЦИАЛ-ШОВИНИЗМ (1914—1915)

Великая европейская война 1914—1915 гг. дала всем европейским, а также русским с.-д. возможность проверить их тактику на кризисе всемирного размера. Реакционный, грабительский, рабовладельческий характер войны со стороны царизма ещё несравненно нагляднее, чем со стороны других правительств. Тем не менее основная группа ликвидаторов (единственная, кроме нашей, имеющая серьёзное влияние в России, благодаря её либеральным связям) повернула к социал-шовинизму! Обладая довольно долгое время монополией легальности, эта группа «Нашей Зари» повела проповедь в массах в смысле «непротиводействия войне», пожелания победы тройственного (теперь четверного) согласия, обвинения в «сверхсметных грехах» германского империализма и т. п. Плеханов, с 1903 года дававший многократно образцы своей крайней политической бесхарактерности и перехода к оппортунистам, занял ещё резче ту же позицию, расхваливаемый всей буржуазной печатью России. Плеханов опустился до того, что объявлял войну справедливой со стороны царизма и в правительственных газетах Италии помещал интервю, втягивая её в войну!!

Правильность нашей оценки ликвидаторства и исключения главной группы ликвидаторов из нашей партии была таким образом вполне подтверждена. Реальная программа ликвидаторов и реальное значение их направления состоит теперь не только в оппортунизме вообще, но и в том, что они защищают великодержавные привилегии и преимущества великорусских помещиков и буржуазии. Это — направление *национал-либеральной* рабочей политики. Это — союз части радикальных мелких буржуа и ничтожной доли привилегированных рабочих со «своей» национальной буржуазией против массы пролетариата.

ТЕПЕРЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В С.-Д. РОССИИ

Как мы уже говорили, ни ликвидаторы, ни целый ряд заграничных групп (Плеханова, Алексинского, Троцкого и др.), ни так называемые «национальные» (т. е. невеликорусские) с.-д. не признали нашей Январской конференции 1912 года. Из бесчисленных ругательств, которыми нас осыпали, всего чаще повторялось обвинение в «узурпаторстве» и «раскольничестве». Наш ответ на это состоял в приведении точных и допускающих объективную проверку цифр,

доказывающих, что наша партия объединила $\frac{4}{5}$ сознательных рабочих России. Это немало — при всех трудностях нелегальной работы в контрреволюционную эпоху.

Если бы «единство» было возможно в России на основе с.-д. тактики, без исключения группы «Нашей Зари», то отчего же не осуществили его *даже между собой* наши многочисленные противники? С января 1912 года прошло целых $3\frac{1}{2}$ года, и за всё это время наши противники не смогли создать, при всём своём желании, с.-д. партию против нас. Этот факт есть лучшая защита нашей партии.

Вся история с.-д. групп, борющихся с нашей партией, есть история развала и распада. В марте 1912 года все без исключения «объединились» на брани против нас. Но уже в августе 1912 года, когда был создан так называемый «августовский блок» против нас, у них начался распад²². Часть групп от них отпадает. Они не могут создать партии и ЦК. Они создают лишь ОК «для восстановления единства». Но на деле этот ОК оказался бессильным прикрытием ликвидаторской группы в России. За весь период громадного подъёма рабочего движения в России и массовых стачек 1912—1914 годов, единственной группой из всего «августовского блока», ведшей работу в массах, остаётся группа «Нашей Зари», силу которой составляют её либеральные связи. И в начале 1914 года из «августовского блока» формально выходят латышские с.-д. (польские с.-д. не были в нем), а Троцкий, один из вождей блока, вышел из него неформально, создав опять свою особую группу. В июле 1914 г. на конференции в Брюсселе, при участии Исполнительного комитета МСБ, Каутского и Вандервельде, против нас составлен так называемый «брюссельский блок», в который не вошли латыши и от которого тотчас отпали польские с.-д. — оппозиция. После войны этот блок распадается. «Наша Заря», Плеханов, Алексинский, вождь кавказских с.-д. Ан становятся открытыми социал-шовинистами, проповедуя желательность поражения Германии. ОК и Бунд защищают социал-шовинистов и основы социал-шовинизма. Фракция Чхеидзе, хотя и голосовавшая против военных кредитов (в России даже буржуазные демократы, трудовики, голосовали против них), остаётся верным союзником «Нашей Зари». Наши крайние социал-шовинисты, Плеханов с Алексинским и К^о, вполне довольны фракцией Чхеидзе. В Париже образуется газета «Наше Слово» (раньше «Голос») при участии главным образом Мартова и Троцкого, желающих совместить платоническую защиту интернационализма с безусловным требованием единства с «Нашей Зарей», ОК или фракцией Чхеидзе. После 250 №№ этой газеты она сама вынуждена признать свой распад: одна часть редакции тяготеет к нашей партии, Мартов остаётся верным ОК, который публично порицает

«Наше Слово» за «анархизм» (как оппортунисты в Германии, Давид и К^о, «Internationale Korrespondenz»²³, Легин и К^о обвиняют в анархизме тов. Либкнехта); Троцкий объявляет о своём разрыве с ОК, но желает идти вместе с фракцией Чхеидзе. Вот программа и тактика фракции Чхеидзе, изложенная одним из её лидеров. В №5 «Современного Мира»²⁴, 1915 г., журнала с направлением Плеханова и Алексинского, Чхенкели пишет:

«Сказать, что германская социал-демократия была в состоянии помешать военному выступлению своей страны и этого не сделала, значило бы или скрытно желать, чтобы она на баррикадах нашла не только своё, но и своего отечества последнее издыхание, или смотреть на предметы, рядом лежащие, сквозь анархический телескоп».*

В этих немногих строках выражена вся сущность социал-шовинизма: и принципиальное оправдание идеи «защиты отечества» в настоящей войне, и насмешки — с позволения военных цензоров — над проповедью и подготовкой революции. Вопрос совсем не в том, в состоянии ли была германская социал-демократия помешать войне, как и не в том, могут ли вообще революционеры ручаться за успех революции. Вопрос в том, вести ли себя, как социалисты, или доподлинно «издыхать» в объятиях империалистской буржуазии.

ЗАДАЧИ НАШЕЙ ПАРТИИ

Социал-демократия в России возникла перед буржуазно-демократической революцией (1905) в нашей стране и окрепла во время революции и контрреволюции. Отсталость России объясняет чрезвычайное обилие течений и оттенков мелкобуржуазного оппортунизма у нас, а влияние марксизма в Европе и прочность легальных с.-д. партий до войны сделали из наших образцовых либералов почти поклонников «разумной», «европейской» (неревolutionной), «легальной» «марксистской» теории и социал-демократии. Рабочий класс в России не мог сложить своей партии иначе как в решительной, тридцатилетней, борьбе со всеми разновидностями оппортунизма. Опыт всемирной войны, принёсший позорный крах европейского оппортунизма и закрепивший союз наших национал-либералов с социал-шовинистским ликвидаторством, ещё более укрепляет нас в убеждении, что наша партия и дальше должна идти по тому же последовательно революционному пути.

* «Современный Мир», 1915, № 5, стр. 148. Троцкий недавно заявил, что считает своей задачей подымать авторитет в Интернационале фракции Чхеидзе. Несомненно, Чхенкели, со своей стороны, будет столь же энергично подымать в Интернационале авторитет Троцкого...

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Совет объединённого дворянства* — контрреволюционная организация крепостников-помещиков, оформившаяся в мае 1906 года на первом съезде уполномоченных губернских дворянских обществ и существовавшая до октября 1917 года. Основной целью организации была защита самодержавного строя, крупного помещичьего землевладения и дворянских привилегий. Во главе Совета объединённого дворянства стояли граф А. А. Бобринский, князь Н. Ф. Касаткин-Ростовский, граф Д. А. Олсуфьев, В. М. Пуришкевич и др. Ленин называл Совет объединённого дворянства «советом объединённых крепостников». Совет объединённого дворянства фактически превратился в полуправительственный орган, диктовавший правительству законодательные мероприятия, направленные к защите интересов крепостников. Значительное число членов Совета объединённого дворянства входило в Государственный совет и руководящие центры черносотенных организаций. — *Ю.*
- ² В. И. Ленин приводит цитату из романа Н. Г. Чернышевского «Пролог» (см. Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, том XIII, 1949, стр. 197). — *Ю.*
- ³ Ф. Энгельс. «Эмигрантская литература» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XV, 1935, стр. 223). — *И.*
- ⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953. стр. 166. — *И.*
- ⁵ Брошюра «Социализм и война (Отношение РСДРП к войне)» была задумана В. И. Лениным в связи с подготовкой к первой международной социалистической конференции. В работе над брошюрой принял участие Г. Е. Зиновьев, однако в основном брошюра была написана В. И. Лениным. Ему же принадлежала общая редакция всей брошюры. Произведение «Социализм и война» Ленин называл «комментариями к резолюциям нашей партии, т. е. популярным пояснением их». Считая важнейшей задачей использовать создаваемую в Циммервальде

первую международную социалистическую конференцию в целях сплочения левых элементов международной социал-демократии на революционных позициях, Ленин прилагал все усилия к тому, чтобы к моменту созыва конференции брошюра была напечатана.

Работа «Социализм и война» была издана накануне Циммервальдской конференции в виде небольшой брошюры на русском и немецком языках и раздавалась участникам конференции. В конце брошюры в виде приложения были напечатаны: манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия», статья В. И. Ленина «Конференция зарубежных секций РСДРП» с резолюциями конференции, опубликованная в «Социал-Демократе», и резолюция по национальному вопросу, принятая на Поронинском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками в октябре 1913 года. После Циммервальдской конференции брошюра была издана во Франции на французском языке. Она была напечатана полностью на норвежском языке в органе норвежских левых с.-д. Тогда же В. И. Ленин предпринимал неоднократные попытки к изданию этой брошюры в Америке на английском языке. Но такое издание в то время не осуществилось.

В. И. Ленин придавал огромное значение возможно большому распространению работы «Социализм и война». После Февральской революции 1917 года в России он настоятельно требовал переиздать в Петрограде — «хотя бы под заглавием «Из истории последних лет царизма»» — газету «Социал-Демократ», брошюру «Социализм и война», журнал «Коммунист» и «Сборник «Социал-Демократа»».

Работа «Социализм и война (Отношение РСДРП к войне)» в виде брошюры вышла в Петрограде в 1918 году в издании Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов. Она получила широкое распространение. В виде отдельных изданий брошюра была напечатана на многих языках. — 13.

- ⁶ В. И. Ленин имеет в виду выступление В. Либкнехта на Эрфуртском съезде германской социал-демократии в 1891 году. — 17.
- ⁷ Имеется в виду высказывание К. Клаузевица в его книге «О войне» (см. К. Клаузевиц. «О войне», т. I, изд. 5-е, 1941, стр. 43). — 20.
- ⁸ *Четверное согласие* — империалистический союз Англии, Франции, России и Италии, которая в 1915 году вышла из Тройственного союза и присоединилась к Тройственному согласию (Антанта). — 21.
- ⁹ 11 марта 1915 года в Лозанне французский социалист П. Голэй выступил с рефератом на тему «Социализм умирающий и социализм, который

должен возродиться». В том же году он издал брошюру «Le socialisme qui meurt et le socialisme qui doit renaître», Lausanne, 1915. Подробнее об этой брошюре см. статью В. И. Ленина «Честный голос французского социалиста» (Сочинения, 5 изд., том 27). — 26.

¹⁰ *Брентанизм* — буржуазно-реформистское учение немецкого экономиста Луйо Брентано, разновидность буржуазного извращения марксизма. Брентано проповедовал «социальный мир» в капиталистическом обществе, возможность преодоления социальных противоречий капитализма без классовой борьбы, утверждал, будто путём организации реформистских профсоюзов и фабричного законодательства можно решить рабочий вопрос, примирить интересы рабочих и капиталистов. Прикрываясь марксистской фразеологией, Брентано и его последователи пытались подчинить рабочее движение интересам буржуазии. — 26.

¹¹ «*Новости*» — ежедневная газета партии эсеров; издавалась в Париже с августа 1914 по май 1915 года. — 32.

¹² «*Пролетарский Голос*» — нелегальная газета, орган Петербургского комитета РСДРП; издавалась с февраля 1915 по декабрь 1916 года. Вышло четыре номера. Последний номер был конфискован полицией, удалось спасти лишь незначительное количество экземпляров. В первом номере газеты был напечатан манифест Центрального Комитета РСДРП «Война и российская социал-демократия». — 33.

¹³ Ленин цитирует статью В. Адлера «Hoffnungsschimmer» («Проблеск надежды»), которая была напечатана в газете «Arbeiter Zeitung» № 45 от 14 февраля 1915 года. — 36.

¹⁴ В. И. Ленин имеет в виду статью В. Гейне «Die deutsche Sozialdemokratie im deutschen Volk» («Немецкая социал-демократия и немецкий народ»), которая была напечатана в журнале «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник») № 13 от 8 июля 1915 года. — 36.

¹⁵ *Копенгагенская конференция* — конференция социалистов нейтральных стран, происходившая в Копенгагене 17–18 января 1915 года. На ней присутствовали представители от социалистических партий Швеции, Дании, Норвегии и Голландии. Конференция приняла резолюцию, в которой предлагалось с.-д. депутатам в парламентах нейтральных стран побуждать правительства взять на себя посредничество между воюющими странами и ускорить восстановление мира. — 37.

¹⁶ Международная социалистическая конференция молодёжи проходила 4—6 апреля 1915 года в Берне. На ней присутствовали представители юношеских организаций 10 стран — Болгарии, Германии, Голландии, Дании, Италии, Норвегии, Польши, России, Швейцарии, Швеции. В повестке дня конференции главным был пункт «Война и задачи социалистических юношеских организаций». Организация и подготовка конференции проходила под влиянием центра Р. Гримма, что предопределило итоги её работы. Ставя задачу использовать конференцию в целях сплочения интернационалистских элементов молодёжи, ЦК РСДРП послал на неё своих представителей (И. Ф. Арманд и Г. И. Сафарова). Делегация ЦК РСДРП внесла на рассмотрение конференции проект резолюции, содержащий основные положения большевистской партии по вопросу о войне. Этот проект был составлен на основе проекта, написанного В. И. Лениным к международной женской социалистической конференции (см. Сочинения, 5 изд., 26-й том, стр. 206—208). Однако конференция приняла резолюцию, написанную в центристском духе.

В письме А. М. Коллонтай об этой конференции Н. К. Крупская писала: «Там было гораздо больше левых элементов (голландцы, норвежцы, немцы, болгарин, поляк), но сближения никакого не получилось. Их систематически настраивали против русских, а когда русская делегация ЦК стала настаивать на необходимости обсудить сообща резолюцию, то русских лишили голоса, уже данного им, и только после их ухода левая публика запротестовала, русских вернули, но обсуждения резолюции не вышло всё же, а написали им резолюцию Гримм с Балабановой» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Конференция избрала Международное бюро социалистической молодёжи, приняла решения об издании международного органа социалистической молодёжи — журнала «Интернационал Молодёжи» и о проведении ежегодно международного юношеского дня. — 37.

¹⁷ *Трибунисты* — члены Социал-демократической партии Голландии, органом которой являлась газета «Трибуна». Лидерами трибунистов были Д. Вайнкоп, Г. Горгер, А. Паннекук, Г. Роланд-Гольст. Трибунисты не были последовательно революционной партией, но представляли левое крыло рабочего движения в Голландии и в годы мировой империалистической войны (1914—1918) стояли в основном на интернационалистских позициях. В 1918 году трибунисты образовали Коммунистическую партию Голландии. — 40.

¹⁸ *Группа «Освобождение труда»* — первая русская марксистская группа, основанная Г. В. Плехановым в 1883 году в Женеве. Кроме Плеханова в группу входили П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч,

В. И. Засулич, В. Н. Игнатов. Группа «Освобождение труда» проделала большую работу по пропаганде марксизма в России и нанесла серьёзный удар народничеству, являвшемуся главным идейным препятствием на пути распространения марксизма и развития социал-демократического движения в России. Два проекта программы русских социал-демократов (1883 и 1885), написанные Г. В. Плехановым и изданные группой «Освобождение труда», имели важное значение в подготовке и создании социал-демократической партии в России.

В. И. Ленин указывал, что группа «Освобождение труда» «лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 255). — 42.

¹⁹ «*Луч*» — ежедневная газета меньшевиков-ликвидаторов; выходила в Петербурге с 16 (29) сентября 1912 года по 5 (18) июля 1913 года. Вышло 237 номеров. Газета в основном существовала на пожертвования либералов. Идейное руководство газетой находилось в руках П. Б. Аксельрода, Ф. И. Дана, Л. Мартова, А. С. Мартынова. На страницах газеты ликвидаторы выступали против революционной тактики большевиков, проповедовали оппортунистический лозунг создания т. н. «открытой партии», выступали против революционных массовых стачек рабочих, пытались ревизовать важнейшие положения партийной программы. Ленин писал, что «„*Луч*“ порабощён либеральной политической» и называл газету органом ренегатов. — 44.

²⁰ «*Марксизм и ликвидаторство. Сборник статей об основных вопросах современного рабочего движения. Часть II*» издан партийным издательством «Прибой» в июле 1914 года. В нём помещён ряд статей Ленина, направленных против ликвидаторов. Ссылаясь на этот сборник, Ленин имеет в виду свои статьи: «Рабочий класс и рабочая печать» и «Отклик рабочих на образование Российской социал-демократической рабочей фракции в Государственной думе» (см. Сочинения, 5 изд., том 25, стр. 227—234 и 406—413). — 44.

²¹ «*Leipziger Volkszeitung*» («Лейпцигская Народная Газета») — ежедневная социал-демократическая газета; выходила с 1894 по 1933 год; в течение ряда лет редактировалась Ф. Мерингом и Р. Люксембург и являлась органом левых с.-д. С 1917 по 1922 год газета была органом германских «независимых»; после 1922 года — орган правых социал-демократов. — 44.

²² «*Августовский блок*» — антипартийный блок ликвидаторов, троцкистов и других оппортунистов, направленный против большевиков.

Организатором блока был Троцкий. Блок оформился на конференции представителей антипартийных групп и течений, которая состоялась в августе 1912 года в Вене. На конференции присутствовали представители Бунда, Закавказского областного комитета, Социал-демократии Латышского края и заграничных группок — ликвидаторских, троцкистских, отзовистских — редакций «Голоса Социал-Демократа», венской «Правды» Троцкого и группы «Вперёд». Из России послали делегатов петербургская и московская «инициативные группы» ликвидаторов, красноярская организация, «Севастопольская социал-демократическая военная организация», редакции ликвидаторских изданий «Нашей Зари» и «Невского Голоса»; на конференции присутствовал также представитель от Заграничного комитета «Спилки». Подавляющее большинство делегатов состояло из лиц, проживавших за границей и оторванных от рабочего класса России, не связанных непосредственно с местной партийной работой. Конференция приняла антипартийные, ликвидаторские решения по всем вопросам с.-д. тактики и высказалась против существования нелегальной партии.

Попытка ликвидаторов создать свою, центристскую партию в России не была поддержана рабочими. Ликвидаторы не смогли избрать ЦК и ограничились оформлением Организационного комитета. Созданный из разношёрстных элементов антибольшевистский блок, образование которого являлось главной задачей конференции, стал распадаться уже на самой конференции. Покинул конференцию, не дожидаясь её конца, вперёдонец, вскоре ушли латышские социал-демократы, а затем — и остальные участники. Под ударами большевиков Августовский блок фактически распался уже через год-полтора. О распаде Августовского блока см. статьи В. И. Ленина «Распад «Августовского» блока», «Разоблачение «августовской» фикции» и «О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве» (Сочинения, 5 изд., том 25, стр. 1—4, 27—30 и 183—206). — 46.

²³ «*Internationale Korrespondenz*» («Международная Корреспонденция») — еженедельный журнал германских социал-шовинистов; выходил с конца сентября 1914 по 1 октября 1918 года в Берлине. — 47.

²⁴ «*Современный Мир*» — ежемесячный литературный, научный и политический журнал; выходил в Петербурге с октября 1906 по 1918 год. Ближайшее участие в журнале принимали меньшевики, в том числе Г. В. Плеханов. В период блока с плехановцами и в начале 1914 года в журнале сотрудничали большевики. В годы мировой империалистической войны журнал стал органом социал-шовинистов. — 47.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
О НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОРДОСТИ ВЕЛИКОРОССОВ	9
СОЦИАЛИЗМ И ВОЙНА (отношение РСДРП к войне)	13
Предисловие к 1-му (заграничному) изданию	14
Предисловие к 2-му изданию	15
<i>Глава I. Принципы социализма и война</i>	
1914—1915 гг.	16
Отношение социалистов к войнам	—
Исторические типы войн нового времени	—
Различие между наступательной и оборонительной войной	17
Теперешняя война есть империалистская война	18
Война между крупнейшими рабовладельцами за сохранение и укрепление рабства	—
«Война есть продолжение политики иными (именно: насильственными) средствами»	20
Пример Бельгии	21
За что воюет Россия?	22
Что такое социал-шовинизм?	—
Базельский манифест	23
Ложные ссылки на Маркса и Энгельса	—
Крах II Интернационала	24
Социал-шовинизм есть законченный оппортунизм	—
Единство с оппортунистами есть союз рабочих со «своей» национальной буржуазией и раскол интернационального революционного рабочего класса	25
«Каутскианство»	26
Лозунг марксистов — лозунг революционной социал-демократии	27

Пример братанья в траншеях	28
Значение нелегальной организации	—
О поражении «своего» правительства в империалистской войне	29
О пацифизме и лозунге мира	—
О праве наций на самоопределение	—
<i>Глава II. Классы и партии в России</i>	<i>30</i>
Буржуазия и война	—
Рабочий класс и война	32
Российская социал-демократическая рабочая фракция в Государственной думе и война	33
<i>Глава III. Восстановление Интернационала</i>	<i>36</i>
Метод социал-шовинистов и «центра»	—
Положение дел среди оппозиции	37
Российская социал-демократическая рабочая партия и III Интернационал	40
<i>Глава IV. История раскола и теперешнее положение социал-демократии в России</i>	<i>42</i>
«Экономисты» и старая «Искра» (1894—1903)	—
Меньшевизм и большевизм (1903—1908)	43
Марксизм и ликвидаторство (1908—1914)	—
Марксизм и социал-шовинизм (1914—1915)	45
Теперешнее положение дел в с.-д. России	—
Задачи нашей партии	47
<i>Примечания</i>	<i>48</i>
